

СМЕНА

9

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

АЛТАЙСКИЙ ВАЛЬС

Слова Сергея КОРЗИНКИНА.

Закат догорает,
И ветер стихает,
Туман над рекою плывет.
Весь вечер гармошка
Под светлым окошком
Подругу любимую ждет.

Припев:

Много есть на свете
Глаз красивей этих,

Много есть хороших, теплых
взглядов,
Но глаза подруги—
Лучше всех в округе,
И другой мне радости не надо.

Звенят переливы
И песней счастливой
Зовут: «Выходи поскорей!».
И звезды Алтая

Музыка Николая ГАЛКИНА.

Горят, не сгорая,
Над тихою далью полей.

Припев.

Певунья-гармошка
Уводит дорожкой,
Которой не видно конца.
В степях на приволье
Большую любовью
Согреты сегодня сердца.

Припев.

Алтай. Рубцовская степь.
Фотоэтюд Г. Зельма.

Tempo walsz

за.. хат до го.. ра.. ет .. и

ветер стиха.. ет, туман над рекою плывет. Весь вечер гармо..

на.. под светлым окошком под другу любому ждет.

Партитура для фортепиано соло и фортепиано

Припев

Мно.. го есть на све.. те гла.. зы кра.. си ве.. ро.. ток.. мно.. го но гла.. зы под.. ру.. ги луч.. ше всех в о.. лу.. ге и дру.. ги

есть хо.. ро.. ши, теплых взглядах, го.. дии

Партитура для фортепиано соло и фортепиано

Пальма Победы

ФОТО Г. Васильева.

Каждый день в среднюю школу № 6 сочинских железнодорожников почтальон доставляет пачку писем. Они приходят не только из городов и сел нашей страны, но и из Франции, Болгарии, Чехословакии. Авторы писем интересуются знаменитой пальмой Победы, выращенной учащимися школы.

...Это было четырнадцать лет назад, в незабываемую зиму 1943 года, когда все человечество с напряженным вниманием следило за битвой Советской Армии с полчищами гитлеровцев у стен Сталинграда. Второго февраля, в канун праздника железнодорожной школы № 6 пришли сразу две вести. Первая была радостной. Радио сообщало о полном разгроме фашистских войск под Сталинградом. О жесткой победе доблестных советских воинов. В коридорах, классах — повсюду звучало слово «Победа». Каждому хотелось чем-то отметить историческое событие.

— Давайте дерево посадим, — сказали ученики первого класса Ге-Чечнирик. — Пальму!

Предложение понравилось всем.

О другой вести, пришедшей в тот же день, знали лишь два человека — учительница Надежда Прокофьевна Растворина и ее дочь, ученица первого класса Алла. Весть эта была печальной, и матеря с дочерью, чтобы не омра-

Сегодня, как и обычно, почтальон принес в среднюю школу № 6 целую пачку писем. Их принимает учительница Н. Расторина.

чать радостного настроения товарищей, пытались скрыть ее на некоторое время. Но чуткие, наблюдательные ребята сразу заметили слезы на глазах учителя. К неизвестному, кто же это, все школьники знали, что их бывший учитель Аполлон Иванович, отец Аллы и муж Надежды Прокофьевны, погиб в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Тогда ребята решили, что пальму Победы — дар школы героям Советской Армии — должны посадить Надежда Прокофьевна и ученицы ее первого класса.

Где же выбрать место для по-

садки? Одни предлагали, чтобы пальма росла у входа в школу, другие облюбовали уголок у изгороди, склон шоссе. Ученики знали, что на месте, которое понравится всем. По-средине двора стояло большое, в несколько обхватов, засохшее дерево. Решено посадить пальму Победы здесь: пусть новая, молодая жизнь расцветает на месте старой!

Несколько дней с помощью старшеклассников воспитанники Надежды Прокофьевны спиливали старое дерево. Потом в широком, как стол, пне выдолбили

глубокое отверстие, засыпали его землей и посадили туда семечко веерной пальмы-красавицы.

Через год на свет появилась крохотная пальма. Ребята с любовью ухаживали за ней. Она росла, обгоняя своих ровесниц, и хорошела с каждым годом. На одном из заводов Новороссийска школа заказала для пальмы широкий металлический обод с надписью «Пальма Победы — дар школы германским Вооруженным Силам СССР за сталинградскую эпопею и защиту нашей великой Родины — СССР».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Май. № 9. 1957 год.

Год
издания
34-й

В день Победы — 9 мая 1945 года — у пальмы состоялось первое торжественное собрание пионеров и школьников. С тех пор отмечать знаменательную дату у пальмы Победы стало традицией школы. К этому дню учащиеся стремятся прийти с отличными, хорошими отметками, с новыми успехами в общественной работе.

В дни пятой годовщины полного разгрома немецко-фашистских захватчиков о пальме Победы и проводимых около нее торжественных сборах было рассказано на страницах «Пионерской правды». С тех пор школу непрерывно потоком пошли письма от пионеров из разных уголков нашей страны и из-за рубежа. В их переборке интересовались, как растет пальма Победы, как ухаживают за ней, спрашивали, скоро ли она даст семена, из которых можно было бы вырастить пальмы Мира.

Мысль — получить от пальмы Победы семена для выращивания пальм Мира — захватила учащихся железнодорожной школы № 6, и они с нетерпением ждали, когда же это произойдет. Первые семена пальмы дали в 1950 году. Почти все они были высевены.

Появление пальмы Мира внесло много нового, интересного в традиционные сборы школы у пальмы Победы. Теперь на этих торжественных сборах лучшему пионеру в области труда и дисциплине, имеющему заслуги Тимуровскую команду пионерскому отряду дарится пальма Мира.

Получить пальму Мира мечтает каждый ученик, каждый класс школы. Это высокая честь! За нее идет упорная борьба.

После вручения пальм Мира у членов пионерского краеведческого общества, посвящавших пальму Победы — проводятся смотр скромной художественной самодеятельности, различные игры. На торжество приходят учащиеся соседних школ, родители, представители городских организаций.

Часто на школьный праздник приезжают и бывшие ученики первых классов, посещавшие пальму Победы, а теперь — инженеры, врачи, инженеры, рабочие, кораблестроители. Иногда здесь присутствуют гости из стран народной демократии. А те, кто не может приехать, пишут письма. Почки каждого из них заканчиваются просьбой: «Принесите, пожалуйста, нам семена, собранные с пальмы Победы, и пальмы Мира. Наш адрес...» По этим адресам школа отправляет упаковки посылок. И распут в разных городах нашей страны и за рубежом пальмы Мира. Люди заботливо ухаживают за ними, за этими красивыми, стройными пальмами, выращенными детьми героя Отечественной войны. Людям дорог мир. Они знают: нелегким ценой досталась победа и мир, завоеванный благодаря этой победе, должен быть прочным и нерушимым.

И. ЗАЙЦЕВ

На снимках (сверху вниз): У пальмы Победы проходит очередной торжественный сбор пионеров школы. Из семян пальмы Победы пионеры вырастили пальмы Мира. В школу приехали гости из ГДР. Перед тем как попрощаться с ребятами, они решили оставить сouvenir адреса.

Несколько лет назад мне довелось ходить по залам Музея Советской Армии с группой друзей — немецких писателей. Очень разные это были люди, мои спутники. Всемирно знаменитая писательница-антифашистка, маленький юный писатель, который в дни сражений за Сталинград, воевал в окружном городе в шапке своего офицера... Были среди них и языковый рывкающий человек, кто в дни войны служил в немецкой армии солдатом и в памятную зиму 41-го года сражался против нас у Ржева.

День у наших гостей был очень плотным. В музей они попали уже под вечер, изрядно уставшие под грузом различных памятностей, и потому довольно рассеянно слушали пояснения экскурсовода. Но вот мы вошли в зал, где в кристальном фуршете стоял стол Ставропольского фронта, окружной город в шапке своего офицера... Были среди них и языковый рывкающий человек, кто в дни войны служил в немецкой армии солдатом и в памятную зиму 41-го года сражался против нас у Ржева.

День у наших гостей был очень плотным. В музей они попали уже под вечер, изрядно уставшие под грузом различных памятностей, и потому довольно рассеянно слушали пояснения экскурсовода. Но вот мы вошли в зал, где в кристальном фуршете стоял стол Ставропольского фронта, окружной город в шапке своего офицера... Были среди них и языковый рывкающий человек, кто в дни войны служил в немецкой армии солдатом и в памятную зиму 41-го года сражался против нас у Ржева.

И хотя экскурсовод наш замешкался в преддверном зале, должно быть, по этой особой живой и вззволнованной атмосфере, что окружала именно это знамя, немецкие коллеги поняли, что перед ними тот самый победный стяг, который солдаты Советской Армии воодружили в памятное майское утро на куполе поверженного цитадели гитлеризма.

Они остановились, вздохнули, затем негово, задумчивые и вздохнули.

И одна из немецких девушек спросила писательницу-антифашиста.

Это знамя взвилось, как мне кажется, над самой яркой страницей военной истории человечества — восхликал романтик, которого я встречал в офицерской шинели среди бойцов — защитников Сталинграда.

А тот из немецких коллег, что когда-то как солдат гитлеровской армии дошел до Ржева, долго молчал, задумчиво поглядывая на знамя. Только когда все прощались, он произнес:

Человечество не имеет права забывать этот урок. Оно слишком дорого за него заплатило.

И мне вспомнилось майское ясно утро, все продырявленное и закопченное дымами, пожаров. Тиргартен, почти начисто сбитый сокрушительной артиллерийской канонадой. Хмурый скелет выгоревшего рийстага. Румяная девочка в лихо запломбированной пилотке, что фланками диримитровала движение запыленных машин, пробирающихся сквозь пыль, вспыхивающие, как горючие тогда, «самоходы», почти без колюв. И звуки простой волынской гармошки, неожиданно возникший в этом разбитом, еще горящем чумком городе. И над скелетом купола — живая красная точка — знамя, символ победы великого советского народа над объединенными силами фашизма, символ освобождения мира от угрозы гитлеровского рабства, символ спасения мировой культуры.

Тем кто со временем вспоминает эти события, кто помнит свою конвойную комсомолистку, которая с привязкой конвоя строит на сибирских реках гигантские электростанции и заводы, покоряет степи, по которым когда-то скакали кони полчищ Чингис-хана, ищет в тайге алмазы, раскрывает тайны Антарктики — всем им, советским молодым людям, в дни, когда взвилось это знамя, было семь, десять, двенадцать лет. Отечественная война для них уже история. И может быть, им даже трудно понять, почему трое немецких писателей с такой разной судьбой так волновались возле этого яркого полотнища, прибитого к дубовому дереву.

Сегодня мне хочется поговорить с читателями журнала «Смена» об этой великой победе советского народа. никто из вас, советских юношей и девушек, конечно, не помнит атмосферу предвоенных лет, черных дней Мин-

Борис ПОЛЕВОЙ

НАШЕ ЗНАМЯ

хена, когда реакционные правительства западных держав, стремясь направить гитлеровскую агрессию на Восток, против Советского Союза, предали Чехословакию и тем самым развязали вторую мировую войну.

Но, бросив Чехословакию государство на разрастили фашисты, они не откупились от Гитлера. Нет! Вскоре бронированные фашистские орды вплыли в Крым и на Днепр, не совершив ни шага за пределы европейской метрополии кровью народов. Обманутые, разобщенные коварной гитлеровской дипломатией, погромом прямо преданные своим профашистским правительствам, европейские страны одна за другой валились под гусеницы немецких танков. Гигантские оборонительные линии превращались в бесмысленные ловушки для их защитников. За недели рушались и рассыпались могуществнейшие капиталистические империи, еще недавно считавшиеся оплотом мира. Их место заняли новые империи, созданные народом гордым брадом злого берлинского маниака, вдрог на глазах у всех стало осуществляться с ужасающей, казалось бы, неудержимой точностью.

Я присутствовал на Нюрнбергском процессе. Свидетели обвинения, документы, извлеченные из тайных гитлеровских архивов, страшные вещественные доказательства раскрывали гитлеровский план покорения мира. Он, этот план, был разделен Гитлером на «семь стадий». Первая стадия — подчинение Германии и ее союзниками капиталистических государств. Шестой стадии наименовалось осуществление плана Барбаросса, как на разбойническом языке именовалось нападение на Советский Союз. Седьмой, завершающей, стадии было вторжение на Британские острова и высадка на американский континент. Этой была строго продуманный и рассчитанный военный план.

Первые «пять стадий» завоевания мира были осуществлены в течение начавшейся войны. Европейские страны — плены фашистского агрессора. И самое страшное во всем этом было то, что, захватывая военным и покоряя дипломатическими путями новые и новые страны, гитлеровская Германия не ослабевала в войне, а, наоборот, усиливаясь, как спрут, высасывая кровь и соки оккупированных государств, увеличивая свой военный потенциал за счет их сырьевых и продовольственных богатств, за счет их промышленности.

Мир был потрясен. За окном все настойчивее раздавалась голоса о том, что на земле не должно быть места для фашизма. И требовать от фашистских армий, что надо искать соглашения с Гитлером, что мир обречен на фашистское рабство «по крайней мере на тысячу лет».

Но вот, осуществляя план Барбароссы, Гитлер вторгся в предали Советского Союза. И сразу же все расчеты, с такой тщательностью подготовленные его штабом, были спутаны. Не процессы в германской армии, не потерпевшие поражение в первом бою под Севастополем, не ошибки в боевом управлении все бросают свое спасение впереди. С тех пор он мог только оправдываться, но уже не мог оправдываться.

Да, именно эти побоищеобразные уроки советских воинов воодушевили народы Чехословакии, Югославии, Болгарии, Польши, Албании, Греции, Франции развернуть движение сопротивления, разъединить в гитлеровском тылу просторную партизансскую борьбу. Победы Советской Армии бодрили и вдохновляли все свободолюбивое человечество в те тяжелые дни. И в этих победах наших воинов были как акумулировались все та энергия, которую приобрели строители социализма на стоках этой гигантской созидательной работы, что шла в стране по планам большевистской партии.

И все это завибрировало в тот ясный весенний день, когда красное знамя взвилось над цитаделью гитлеризма. В этот день в грохоте праздничного салюта звучало торжество сил свободы и света над силами тьмы, сил прогресса над силами реакции, сил социализма над силами фашизма.

Вот почему, когда мы смеялись, имея в виду писательницу из разных возрастов, прошедшие к идеям социализма разными путями, так звонились у одного из боевых знамен, выставленных в Музее Советской Армии. Это знамя Победы — символ разгрома фашизма — принесло свободу и им, немца из ГДР.

Никогда не помрет слава нашего боевого Красного знамени!

Яков КОЗЛОВСКИЙ

ДЕНЬ ОКОНЧАНИЯ ВОИНЫ

Противнику был послан ультиматум,
А мой коммюнада в звани старшины
Пал смертью храбрых на проплете, взятом
За час до окончания войны.

Спешили автомобили с провантажом.
И лишь огнь на улицах утих,
Был дан приказ армейским интендантам:
— Кормить Берлин из кухон полковых!

Еще летели и женщинам России
Те письма, что писались на войне,
А мы в тот день вдруг о войне впервые
Подумали, как о прошедшем дне.

Казалось: время приостановилось.
И молча, в неулегшейся пыли,

Сдавались победителям на милость
Те, кто до Волги некогда дошли.

Смахнув слезу [мы каменные, что ли!],
Прости меня, погибший старшина,
Но мог я радости отдельить от боли
Поломленной чарью вина.

И там, где вскоре с девочкой спасенной
На пост бесследный — не на постамент —
Взошел солдат походом утомленный,
Себя не выставляя для легенд.

Чумазые, откинув крышки люков,
Танкосты встали, словно на привал.
И прямо в губы посыденый Жуков
Гвардейскую пехоту целовал.

СОЛДАТ ИЗ ЛАСЬОТА

Бертольд БРЕХТ

Рисунок П. Буинна.

После окончания первой мировой войны в небольшом портовом городке на юге Франции под названием Ласьота на армейской площади во время торжества по поводу спуска каждого-то корабля мы увидели бронзовую статую французского солдата, вокруг которого собрались люди. Когда мы подошли к ней поближе, то обрадились, что статую изображал живой человек, неподвижно стоявший на постаменте под лучами юношеского солнца в коричневой шинели, со стальными шлемами на голове и винтовкой с примикинутым щитком в руках. Лицо его и руки были покрыты бронзовыми краской. Он ни разу не моргнул, один мускул не дрогнул на его лице. Но падение ступе у ног лежал кусок картона с надписью:

ЧЕЛОВЕК-СТАТУЯ

Я, Шарль Лум Франшар, рядовой Н-ского полка, вследствие контузии, полученной под Верденом, приобрел необычайную способность долго оставаться неподвижным, подобно статуе. Этой моей способности было оставлено множество медицинских профессоров, которые не могли найти объяснения подобной болезни. Пожертаюте, поскольку я безработному отшутился!

Мы бросали монету в тарелку, стоявшую рядом с этой надписью, и пошли дальше. Вот он, думали мы, неистре-

бимый солдат многих тысячелетий. Он, конечно же, был создан волшебником все те же великие подвиги Александра Македонского, Цезаря и Наполеона, о которых мы читали в школьных учебниках. Вот он, Ни одна жинка не дрогнет от его лица. Это личина царя Кира, колесничий Камбиза, которого не смог покоронить песок пустыни, ле- гионер Цезаря, всадник Финна, хан государства Ашур, император XIV века Наполеон I. Он обладает необычайной способностью ничего не замечать вокруг, хотя на нем были испытаны все орудия уничтожения, какие только можно представить. Он бесстрашен, как камень (бесчувственен, по его словам), когда его посыпают на смерть. Пронзевшие его коми и мечи, взрывавшие — каменные, бронзовыми, железными; раздавленные колесами бовых колесниц Арраксера и танками Людендорфа; растоптанные словами Ганинбала и конными полчищами Аттилы; разорванные снарядами с каждым веком все более совершенствующихся орудий начиненных с металлическими капсулами; изразцовыми ружевыми пулями, бомбами, ми- гом погибшего яйца, и мазями, как пчела — стоит он,ично выполняя команды, произносимые на всевозможных языках, и все-

гда не знает, зачем и для чего. Земли, завоеванные им, он не получает, подобно тому, как женщины не живут в доме, построенным его же руками. Не принадлежит ему и та земля, которую он защищает. Оружие его и одежда также не принадлежат ему. Но он стоит — под горящей смолой, льющейся со стволов боевых танков, под сгорающими дондами, бомбами, сбрасываемыми с самолетов; под ними волны ямы и мины, вокруг него чума и зловитые газы, трупы раздавленных танками; впереди него враг, позади генерал!

Бесчисленно количество рук, ткающих для него камзол, ковавших доспехи, тачащих сапоги! Бесчисленно количество людей, которые приближаются благодаря ему! На каких только землях не раздавались команда, подгонявшие его! Каждый только бог не благословлял его! Его, пограженного страшной проказой покорности, сдаваемого немалой чумой болезнью нечувствительности!

Что же это за контузия, думали мы, который он обзан такой болезнью, такой ужасной, удивительной, невообразимо запрограммированной болезнью?

Не пора ли ему от нее излечиться?

Перевод с немецкого
В. КУЗНЕЦОВ

ГОРЯЧЕЕ СЛОВО

Осенью 1943 года Сибирская добровольческая дивизия вела бои на районе Иваново-Смоленска. Отбивая отчаянных контратаки гитлеровцев, воинам дивизии упорно продолжали на юг защищать Гжатск и наступило непрорвичное затишье. И вот в один из дней, когда из подразделений винтовочные пулеметы нарушили взрывоопасную тишину, вспыхнула Бояткова. Он читал одноизданные свои стихи. Задушевные и музейственные строфы на темы о войне и о любви, о боях и о родных местах, о семьях и деревнях с ностальгией их разлучили с войной...

В разгар боев склонился к Тимирязевскую вышку фашистский пехотный парашютист. К несчастью, этот бой был последним в борьбе, но замечательной жизнью комсомолец Борис скончался.

После его гибели «Комсомольская правда» написала: «Имя Богаткова — воинское имя». Альбом погибших погибло, а его памятные слова всегда остаются в памяти товарищей комсомольцев.

Стихи Бориса в печати этот номер «Смены», в числе материалов, посвященных Дню победы, в редакцию поступили спустя годы. Правда, что-то неизвестное было найдено им другими. Ниже публикуются для стихотворения поэта-воина.

У землена обнимемся.
Искрения и большая,
Солнечные глаза твои
Вдруг затуманят грусть.
До ноготовые времена,
До рук, которые руки сминали,
Повторю прощание:
— Милая, я вернусь.
Я должен вернуться, но если...
Если случится такое,
Что не видать мне больше
Суровой родной страны,—
Одна к тебе просьба, подруга:
Сердце свое простое
Отдай ты честному парнику,
Вернувшемуся с войны.

30 декабря 1942 года.

ДЕВЯТЬ НОЛЬ-НОЛЬ

Не живлю — патронами дорожа,
Гибли защитники рубежа
От пуль, от скопков мин.
Смоляки винтовки... И наконец
В бою остались: один боец
И пулемет, один...

И вновь поднялся очередной

Рассвет. Сразился с ночью мглы.

И отступила мгла.

Тишина зловещая. Вдруг

Матрос услыхав негромкий стук.

Недвижны тела. Но застыла над грудами тел

Рука. Не пот на коже блестел —

Медали капли росы.

Мичман, бравого моряка,

Мертвая скрюченная рука.

На ней жары часы.

На священника цирифблант

Глянул в последний раз

И приподнял, перекинув болту:

«Ребята, до девяти ноль-ноль

Держаться! Таков приказ».

Ребята молчат. Ребята лежат.

Они не оставили рубежа...

Дисков достаточно. С ревом идет,

Блеск штыков выставляя вперед,

Атакующий вал.

Глянул матрос на часы: восьмой,

И поднял руку:

К алтарю пришел.

Еще минуту матрос отбив.

Незамедлительно приблизился в тыл,

Ползет фашистский солдат:

В щучих глазах — злоба и страх.

Гранаты в руках, гранаты в зубах,

За поясом пары гранат...

Матрос с гранаты сорвал кольцо,

Дерзко крикнул врагу в лицо:

«Ну, Фриц! Взлети, что ль,

За компанию до облаков!»

От взрыва застыли стрелки часов

На девяти ноль-ноль.

Борис БОГАТКОВ

1943 год.

САД ГЕРОИНИ

...В ту памятную весну 1941 года ленинградская школа № 145, в которой со своим материально приехала на летние каникулы подольское село Иваново, Рузского района. Поздравлены были на девятый класс. Теперь можно и отдохнуть. Места здесь красивые, привольные. Село раскинулось на высоком берегу реки Котынь. Кругом леса. Безмятежно проходили дни. Но вот 22 июня...

Закладка Сада герояни.

и радио принесло грозную весть: начались боевые действия.

Мать Лиды уехала обратно в Ленинград, а Лida осталась в Иваново. Сводки Совинформбюро с каждым днем становились тревожнее. Враг приближался к Москве. Пали Смоленск, Можайск, Волоколамск, Руза. В Иваново были уже слышны не только звуки орудий, и пулеметные очереди, автоматная трескотня. Село притаилось, затаихло.

А потом линия фронта прорвалась дальше на юг. Иваново оказалось в тылу у гитлеровцев. Как раз в это время в селе появился несколько раненых советских бойцов и командиров, в том числе и автор этих строк. Мы организовали здесь подпольную партизансскую группу.

Наша группа разрушала мосты, на которых долги были прорваны фашистские машины, выполняла другие операции. Сведения о противнике нередко достав-

ляла партизанам Лида Матвеева. Она была связной партизанской группы.

Однажды в селе Иваново ворвались два советских танка. Это были разведчики. Обрадованные появлением своих, жители плотным кольцом окружили танкистов. Расспросы не было конца...

Разведчики уже готовились отправляться в обратный путь, когда к селу неожиданно подошла войсковая часть противника. Танкисты приняли бою. Но они не заметили, как несколько фашистов, скрываясь за заборами и домами, стали подбираться к танкам. Еще несколько минут — и в танки поплыли бранеты. Беду предотвратила наша Лида. Стремительно подбежав к танкам, она крикнула: «Товарищи, вас окружили!.. Уходите, товариши!» Танкисты, развернувшись, открыли огонь из пулеметов по подполковникам фашистов и ушли в сторону фронта.

Гитлеровцы склонили лицо. Избы девушку прикладами, они повели ее в центр села, где росли веерные липы. Окунутые решили казнить гериною.

Староста пытался советовать Лиде упасть к ногам немецкому господу, показав прощение, но Лида твердым голосом ответила: «У замятинской просьбы прощения не просит, их вышибают».

Не помеха, устроенный из пустых ящиков, Лида взошла с высокой поднятой головой. «Я сделала все, что могла! — воскликнула она... Умираю, любя Родину!.. Помните меня!..

Так принял смерть комсомолка Лида Матвеева.

Под угрозой расстрела окунутые запретили хоронить храбрую девушку. Но участники нашей подпольной группы Ф. Рыбаков и патроны Д. Арефьева и А. Соколова ночью сняли с виселицы и отнесли тело юной героини в дом, где она жила. В ту ночь партизаны, мстя за смерть Лиды, подожгли склад боеприпасов противника. Одним из исполнителей этой операции был Коля Грибанов, друг Лиды.

Октябрь 1955 года мне довелось вновь побывать в тех местах, где действовала наша партизанская группа. Машину долго петляла по проселочным дорогам. Вот Иванец и Иваново. В селе произошли большие перемены. На улицах высоры новые дома, широко раскинулся колхозный фруктовый сад, на краю села стоит новый большой скотный двор. И лишь драматичный лес, который в годы войны не раз спасал жизнь партизанам, по-прежнему охраняет Иваново от вражеской стены.

На склоне берегу озера, возле одного клуба, висит белый мраморный обелиск.

К каменью врезан портрет Лиды. Милое, строгое лицо, аккуратно подобранные светлые волосы. Глаза смотрят задорно, прямые...

Сразу все стало свежо в памяти: и фронт, и борьба участников подпольной партизанской группы, и зваженовский подвиг Лиды, ее гордое поведение на казни.

Именно тогда мне пришла мысль создать у памятника сад, украсить место гибели героини. Минут горячо поддержали друзья и знакомые.

Вскоре я переехал в село Иваново первые плодовые деревья и кустарники, которые выкопала в своем саду. Активное участие в закладке сада пришли бывшие партизаны А. Грибанов, А. Васильева, Ф. Громыкина, Т. Смирнова, М. Воронцова, В. Грибанов, В. Васильев.

На помощь нам пришли колхозники, школьники, воины Советской Армии. Шефство над садом взял колхозный садовод, семидесятидевятый летний И. Адрионников.

Все мы последовательно сажали деревья, кустарники, цветы. В первое же лето они были заселены.

Если вы, дорогой читатель, будете в наших краях, приезжайте в село Иваново. Зайдите в сад Лиды, и вы всегда найдете там людей, которые расскажут вам о подвиге комсомолки. Может быть, и в вашем сердце появится стремление принять участие в создании садов там, где спят вечным сном сыны и дочери Отечества, павшие в борьбе с врагами.

А. ДУБРОВСКИЙ

КАНТЕМИРОВЦЫ

Фото В. Тарасевича.

Этой тысячи девятисорок сорок третьего года танкисты генерала Палубовского, форсировав Днепр и закрепившись на небольшом плацдарме близ Кантемировки, сломали оборону врага и вместе с другими частями Советской Армии начали сражение наступления на запад. С той поры гвардейскую танковую дивизию стали именовать Кантемировской.

Две тысячи года назад демобилизованные воины прославленной дивизии — пятьдесят восемь гвардейцев, воспитанников армейской школы муниципального образования Кантемировка, были направлены в Казахстан. Вскоре по их призыву сюда прибыла молодежь Украины, Белоруссии, Подмосковья. Из белорусской деревни Кантемировка, ставшей впоследствии селом, которым новоселы называли дроги, для них именем — «Кантемировец». Отсюда, с побережья озера Балхаш, на помощь Кантемировским плацдармам пришли «кантемировцы» погиб на ковыльной степи.

Давно унас остались позади первые трудности поиска места для строительства сводки о фронтовых победах, радуют цифры, выражющие масштабы завоеванного... Подходит шестнадцать с половиной тысячи пехотинцев, солдат и офицеров. В минувшем году собран высокий урожай — более семидесяти тысяч тонн зерна. Доход сокоза составил полтора миллиона рублей. На строительство построено более семидесяти новомодных, двести с лишним грузовиков, двадцать пять магистралей. А вчера же вспомнили о том, что в деревне Кантемировке, где в прошлом году не было ни одной избы, предстоит поднять новые участки целины, чтобы в ближайшие два года освободить еще девять тысяч гектаров. Построены новые жилые дома, магазины, различные индивидуальные строительства. Вслед за первыми целинниками, уже поселявшимися в собственных домах, начали строительство рабочих поселков. В Кантемировке есть столовая, баня, кисули, библиотека располагает шестью с половины тысячами томов, а почта доставляет в поселок из Кантемировки и из других поселков.

Да, выросло и окрепло хозяйство... Коллектив Кантемировцев, в котором больше половины комсомольцев, это трудовая семья, прочно спаянная дружбой, столь же верной, как и дружба боевых друзей.

Вот они, вчерашние гвардейцы-кантемировцы, ставшие рядовыми славной армии целинников: механик Алексей Казанец, водитель автомашины Алексей Глинин, Владимир Рыбакин, Антон Рычан, Николай Петухов.

На целину пришла весна...

Бензовозы должны быть в боевой готовности. Сколько рейсов предстоит сделать этой весной водителям, сколько горючего надо доставить в стены

Подготовка сортовых смесей к весеннему сезу.

Ветераны «Кантемировца» — дед и внук Карпухины.

Третью весну встречает на щелине белорусская комсомолка Анна Сасневич.

Летят скворцы, и у юных новоселов появились свои весенние заботы...

— Разве усидишь дома, когда в клубе новый фильм! — говорит Таня Нужная своей подруге.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Броневой стеной мон солдаты
Встали здесь. Дороги нет назад.
Перед нами — на поляне хаты,
Немцы шли в атаку из-за хат.
Пыль, песок и дым перемешались,
В грязоте не слышен высып пуль.
Пить хотелось. Губы рассыхались,
Спины же греются винтовкой.

Но далекой песней недолетней
Мысли о доме вмыг оборвались.
Следом за зеленою ракетой
Вся передовая поднялась.

...После боя дрогали хаты,
А в глазах кровяные круги.
Помни, как с мечом мои солдаты
Осторожно сняли сапоги...

г. Домодедово,
Московской области

Игорь СОЛОВЬЕВ

НА СТАРОЙ ПЕРЕДОВОЙ

За чертой знакомых полустанков
Фронтовая линия видна.
Здесь на нас грохочущие танки
В сорок первом двинула война.

Над землею вспаханной и бурой
Восемь суток бой не замирал...
Это всегда забынешься Руры
Спящий череп труженни Урал.

Мы отсюда двинулись на запад,
Стремясь подшевелись пыли...
Под наклоном вывернулся запах
Дымного солдатского юнья...

Над рекою, как в волшебной сказке,
Охмы жеездодорожный мост.
И на бруствер без тяжелой маски
Я встал сегодня в полный рост.

ст. Бановна,
Белорусской н. д.

Борис ГОЛУБЕВ

СИЛЬНЕЕ КЛЯТЬ

Есть недалеко от Будапешта
Озеро большое Балатон,
Озеро негаданной надежды,
Где я был от гибели спасен.
Раненный, лежал под солнцем ярким.
Кровь струилась, сердце леденит.
Страх переборовая мадьярка
В лазерт доставила меня.
С той поры в груди моей танится
Черных глаз неповторимый свет,
Длинные пуинстые ресницы
Тени бросают на далеких лет.
Узнавали мы не по наれчью,
Не по клятвам истинных друзей —
По рукам, протянутым на встречу,
По делам, что всяких клять сильней.

В ДОМЕ, ГДЕ ВЫРОС ГЕРОЙ

Бы конец января 1943 года. Советская Армия бомбила окруженные под Стalingрадом фортовицы врага. В эти незабываемые дни в далекой приуральской степи готовился к отъезду на фронт первый чехословацкий батальон, сформированный на территории Советского Союза.

Командир роты надпоручик Отакар Ярош писал письмо родителям. Письмо было кратким, сдержанным. Ярош не рассчитывал, что оно скоро добдет до его родителей. Он тогда даже не знал, что его близких томится в лагере в Святоборжицах.

«Дорогая мама, отец и браты! — писал Ярош.— Завтра утром выезжаем на фронт. Надеюсь, что вы не будете беспокоиться, не стоит об этом думать. Посыплю вам всем много сердечных приветов и пожеланий. Верите, что я не направлю перешел границу и что я свой долг исполню.

Еще раз сердечный привет всем. Маму крепко целую.

Ваня Отакар.

Но недолго пришлось молодому патроту воевать с неизвестными гитлеровцами. Он погиб в первом же бою.

Очевидцы рассказали мне обстоятельства гибели Яrosa.

Дело было под Харьковом в марте 1943 года. Фашисты, которым грозило окружение, бросились в контратаку под знами «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Райх». Составляя основу дивизии, в составе которой находился и отдельный чехословацкий батальон, заняла позиции на берегу небольшой реки.

Рота под командованием Яроса обороняла село Соколово, на которое наступали два батальона моторизованной пехоты, шестьдесят танков и двадцать броневиков. Рота сильно поредела: каждый второй боец был ранен, многие убиты. И все же несмотря на огромное численное превосходство врага, горстка воинов сражалась до последней минуты.

Ярос, получивший несколько ранений, сражался до последней минуты. Слыши оставался молодого командира. Все реже и реже раздавались со стороны деревни выстрелы. Но разрушение, сплющенное дотла Соколово стояло на пути противника непреродимой преградой.

Фашисты не прошли. Их отчаянная контратака захлебнулась. Оставив на поле боя двадцать два подбитых танка и свыше четырехсот трупов, гитлеровцы вынуждены были отступить.

17 апреля 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Отакару Ярошу за мужество и доблесть было присвоено звание Героя Советского Союза.

Ярош — один из первых зарубежных граждан, который удостоился такой высокой чести.

* * *

Письмо, написанное Яросом перед отправлением на фронт, родители получили спустя несколько лет после его гибели, когда Чехия стала свободной.

По просьбе редакции журнала «Смена» я побывал в Мельнице, в доме, где вырос герой.

Двухэтажный домик под номером 229 стоит на тихой Нерудовой улице и выглядит таким же новым и чистым, как и в 1924 году, когда сюда переселилась семья машиниста Франтиша Яроса.

Отакара, второму из пяти сыновей, было тогда двадцать пять лет. Дае страсти владели им: книги и спорт.

Любовь к книгам и спорту осталась у Отакара на всю жизнь. Светлая комната на первом этаже обставлена простой, несколько стариомодной мебелью. Во этой на кущете с высокой спинкой и прорезанными пружинами любил он отдыхать с книгой в руках. На столе лежат албомы, в которых хранятся фотографии Отакара в спортивной форме. В шкафу вместе с одежду с матерью хранится грамота Героя Советского Союза.

Несколько лет назад, началась второй мировой войны Ярос окончил офицерское училище. У Отакара, вспоминает мать, было такое чувство, будто ему и его товарищам вручает судьбу родины.

Но в 1939 году Отакар Ярос вернулся в Мельницу из далекого Прешевского гарнизона полной ногодования: немцы оккупировали его родину... Отакар замкнулся, стал угрызым, неразговорчивым. Лиши частично говоря: «Без выстrelа Чехии фашисты отдали, без единого выстrelа».

Ярос, получивший Ярос окончательно и из пособников. Однажды в ресторанчике, где собирались мельничанка молодежь, зашел один молодчик, известный как «салаккар» (член фашистской организации молодежи), и приветствовал собравшихся выражком «Хайль Гитлер!». Отакар выставил его во двор и дал ему две пачечины: как он объяснял, одну — за «хайль», другую — за «Гитлер».

Ярос твердо решил перейти границу и попасть в СССР, чтобы принять участие в боях с гитлеровцами. Две попытки перехода границы не привнесли успеха. И лишь в третий раз ему удалось где-то в Остраве перебраться и вновь стать в ряды борцов с фашизмом.

Он был солдатом своей родины и как солдат отдал жизнь за ее свободу.

Габриэль ЛАУБ,
чехословацкий журналист.

ВОЗМЕЗДИЕ

Герой Советского Союза С. Ваупшасов в годы Отечественной войны был комдиром партизанского отряда, членом подпольного Минского горкома партии. Редакция «Смены» попросила его рассказать молодежи о борьбе партизан и подпольщиков с гитлеровскими захватчиками, о подвигах народных истязателей. Ниже публикуется документальный очерк С. Ваупшасова.

...В Минске действовало несколько наших подпольных групп. С руководителем одной из них, инженером Кузьмой Лаврентьевичем Матузовым, я некоторое время не мог встретиться лично. Наконец, мы встретились, и я рассказал ему о подвигах народных истязателей из Матузовых, создавших наше отряды Ани и Борису.

Через два дня после того, как Анна ушла в город, я с адъютантом Малевым и партизаном Черновым выехал на лодках к указанному месту встречи — в Колодинский лес. Внимательно осмотрев место, мы расположились в восточной опушке и стали ждать.

«Придут или не придут?» — думал я. Беспокойные мысли лезли в голову: «Не попадешь ли Анна в руки эсэсовцам?»

Но вот со стороны деревни Распутье появилась Анна. Она шла осторожно, то и дело озираясь. Метрах в ста позади нее показалась фигура Матузова.

По описаниям товарищей я узнал в нем Матузова.

Мы присели под сосновый.

Матузов рассказал о себе. Он уроженец Витебской области. С первых дней войны на фронте. Тяжело раненным попал в плен.

Бежал из лагеря военнопленных, кое-как добрался до Минска. Здесь с помощью друзей нашел свою семью.

— Ну, а о том, как я граблюсь с партизанами, вы сами знаете, — закончил Матузов.

— Как ваша группа?

— Увеличилась, конечно, понимаю. Недавно вступили еще две девушушки: Капитолина Гурьевна и Юлия Колзова. Они работают в столовой СД...

Я недовольно посмотрел на него. Он улыбнулся.

— Вас пугает их место работы? Но ведь мы выполняем ваше же требование — уничтожение дивизии скота иметь свою группу и учили. С помощью этих девушки мы хотим взорвать столовую СД, — проговорил Матузов, — только прошу вас: дайте взрывчатку...

...В конце августа 1943 года мы получили из Москвы радиограмму. В ней говорилось, что 6 сентября партизаны собираются отменить взрыв столовой СД. Предполагалось дать по этому поводу банкет. Не исключено возможность, что на банкете будет присутствовать сам гебиткомиссар Белоруссии Вильгельм фон Кубе.

Фото В. Мастюкова.

Недавно в Музей Советской Армии пришел невысокий, копненый мужчина с добрыми, немного застенчивыми глазами. Он неторопливо снял пальто, и присущие ему заметки золотую звездочку на лацкане его гранитного пиджака. Извинился, что привел в зал, где под стеклянными куполами берегового хранилища. Знает побои, несомненно минут он молча стоял возле этой боевой реалии. Посетители музея сначала не обратили внимания на человека со звездочкой Героя, но вот кому-то показалось его лицо знакомым, очень знакомым.

Так ведь это же капитан Неустроев, бывший командир легендарного батальона, штурмовавшего рейхстаг и водружавшего на него Знамя победы!

Шепот прошептал по залу, и вскоре все знали, что Степан Андреевич Неустроев находится здесь. Герой окружился, наподиум хотел подойти к нему, рука остановила его, так он и стоит, чем сейчас занимается. Снова донеслось: Степан Андреевич, знавший майские дни 1945 года, рассказывает о незабываемых днях Победы...

— Знамя было водружено 30 апреля, — сказала Герой Советского Союза Неустроев. — После этого еще пришлось много драться с противником, самое реальное.

Степан Андреевич сообщил, что после войны он демобилизовался и сейчас живет на Урале и работает на одном из заводов.

На снимке: Герой Советского Союза Степан Андреевич Неустроев возле машины рейхстага рассказывает экскурсантам о минувших боях.

Командование нашего отряда приняло решение послать в Минск, на помощь командирам подпольных групп Матузову и Красниному, оперативным работникам Максима Воронкову, Михаилу Гуриновичу и комсомольцу Геннадию Николаевичу Сенько.

Въезд в город мы, конечно, разрешили только по специальным пропускам, по определенным улицам, в точно назначенное время. В городе действовала сложная си-

стема контроля, но нашим товарищам все же удалось проникнуть в Минск.

На следующий день в доме Матузова состоялась встреча с командирами подпольных групп. Гуринович и Воронков рассказали о цели своего прихода в город.

— Я готовлю диверсию на заводе имени Масникова и создал вторую подпольную группу, — сказал Краснинский. — Но людей, которых могли бы проникнуть к Кубе, у меня нет.

— Значит, надо его по дороге подкупить, — заявил Владимир Сенько.

Обменявшись мнениями, решили начать слежку за гестаповцами.

— Возможно, что Кубе покажутся слова СД — высказал предположение Масников. — Там работают Гурьев и Колзова.

Воронков попросил Матузова устроить ему встречу с Колзовой или Гурьевой. Пришла Гурьев. Воронков и Гуринович по ее рассказам набросили план здания. Капитолина рассказала, что в зале столовой на перевернутой бочке стоит пальма.

— Давай отвезла Капитолина, — догадалась Гуринович, — о замысле... — но вдвоем с Юлией мы могли бы поднять ее!

Вместе с Матузовым Воронков и Гуринович составили план действий. Взрывчатку привезут на машине подпольщик шифер Михаил

Рисунок Л. Хайлова.

Иванов, маломагнитку с взрывателем привнесет Дарья Николаевна, а Капитолина и Юлии останется положить ее в бочку под пальмой.

Операция началась на другой день вечером.

В полночь во двор столовой въехали Иванов и подал усиленный сигнал. Схватив помойные ведра, Капитолина и Юлия выскочили из столовой. Иванов поднял в кабине сиденье и достал пятнадцать килограммов толя. Девушки уложили толя в ведра и прикрыли половыми тряпками. В тот же момент подошла Дарья Николаевна, на ходу сунула Капитолине маломагнитку и зашагала прочь.

Девушки поднялись в столовую и спрятали ведра с толем в кладовку рядом с дровами. Потом направились к кабине с пальмой. Капитолина вымыла руки, зале сок. Деятствовать надо было осторожно: на кухне еще работали судомыши, оттуда слышалась звон посуды.

Вazon с пальмой был очень тяжел, он выскоцину из рук, с шумом ударился об пол. Девушки были в шоке. Тогда они приподняли кадку, уложили под нее и установили подготовленную маломагнитку со взрывателем. Затем, сделав последнее усилие, поставили пальму на место. Капитолина зажгла свет и осмотрела зал: не осталось ли каких-нибудь следов?

Еще раз проверяя ухода на работу, Капитолина попросила мать сбрати вещи в дорогу.

— Вечером, как только я вернусь, мы уйдем. Одень потеплее сестренок.

— Что случилось? — звонивший спросил мать.

— Ничего не случилось. Только об этом никому ни слова.

...В столовой с утра все шло как обычно. Приходили офицеры, завтракали, обменивались сальными остротами, горячими и ухолами. После обеда столы закрывали. Появлялись гестаповцы и начальником становилось замешание. Ориен из них подошел к пальме. Капитолина вздрогнула, на какое-то мгновение все поплыло у нее перед глазами... К счастью, никто не обратил на нее внимание. Гестаповец отошел, а Юлия, осмотрев все углы, заглянув в печки и, подойдя к старшему офицеру, доложил, что все в порядке. Оставив у дверей двух скрых, они ушли.

Служаки столовой было приказано подготовить зал к банкету. Капитолина почти успокоилась, но все же с тревогой посмотрывала на пальму: а что, если раньше времени...?

Вечером девушки стали заполнять на банкет офицерами. Как только приехал генерал, все сели за стол. Выступая полковник. От волнения Капитолина не спала, что он говорил. Она старалась как можно лучше обслушивать собравшихся и украдкой посмотрывала на часы. До взрыва оставалось три часа. Время тянулось мучительно медленно. Наконец Капитолина услыхала условный гудок. Выбежав во двор, она увидела в машине ульяновского Иванова.

— Кубок там! — шепотом спросил он.

— Нет.
— У тебя все сделано?

Капитолина кинула головой.

— Садись! — Михаил открыл дверцу кабинки. — Где твой дом?

Мы должны успеть захватить маму и сестер...

Через час машина остановилась далеко за городом, на опушке леса. Капитолина увидела вышедших из машины Иванова и Михаила. За их спинами в кустах виднелись два эсэсовца...

Кто это? — с недоумением спросила Капитолина Гуриновича.

— Свояк... — улыбнулся Михаил. Это были братья Сенько. Они отправлялись в Минск на задание.

Братья попрощались с товарищами, уселись в машину и уехали в город. Деда Иванов долгопатил по улицам, а Владимир и Николай наблюдали из заднего окна машины. Вот впереди внезапно вспыхнул яркий свет фар. Иванов умыселенно склонил голову. Мимо проехал черный лимузин.

— Следи за ним, на такой машине ездят Кубе... — напомнился Капитолину, шепнувшись в ухо.

Иванов, вспомнив о встрече с виду непримечательной лимузине, следил за ним. Вот тот свернула в переулок. Иванов дал газ, обогнал и поставил свою машину поперек дороги.

Из лимузина двое гестаповцев. В тот же момент у машины появились и братья Сенько с пистолетами в руках. Гестаповцы, увидев людей в эсэсовской форме, что-то закричали, но два выстрела уложили их на месте. Владимир успел прикончить и третьего гестаповца, сидевшего за рулем. Но Куба в этой машине не оказалась.

— Ну, Миша, теперь жми... Скажешь Кавка, где тебе скажут, — проговорил Владимир и вместе с Николаем исчез в машине.

Иванов поднялся с тарелки, а братья Сенько тем временем подбежали к гестаповской машине, выбросили ее наружу шефера. Николай сел за руль.

Когда они проезжали мимо одного из постов, часовой хотел их остановить, но Николай дал сигнал и увеличил скорость. Гитлеровец едва успел отскочить в сторону. Недалеко от опушки леса братья напали на Воронокова, Гуриновича и Гурьевых. Увидев свет машины, то шмыгнули в кусты.

— Стой, еще гранату бросят! — сказал Владимир брату, а сам, высыпнувшись из машины, крикнул: Эй, не вздумайте стрелять по своим!

Вороноков узнал голос Владимира и вышел из кустов:

— Вы машину захватили?.. Не ужели Кубел?

— Нет, не повезло... — с досадой ответил Владимир. — Садитесь, подавляем...

Но рассеяне все прибыли в лагерь.

Мы с комиссарами крепко пожали руку Капитолине.

Через нескользкий дней в лагерь прибыла наша сязяна, подпольщица Василиса Васильевна Гуринович. Она рассказала, что Матюшкин с женой продолжают работать и что Юлию Козлову гестапо пока не предследует — она не старше двадцати.

Затем Василиса Васильевна стала из корзинки несколько белорусских националистических газет. В них сообщалось, что в столовой СД погибли 16 эсэсовских офицеров и ранено 32.

Этот взрыв еще раз напомнил гитлеровцам, кто является подлинным хозяином на белорусской земле.

НАВСТРЕЧУ ФЕСТИВАЛЮ

До скорой встречи

Чтобы сердцем понять надежды, чаяния, стремления африканской молодежи, надо хотя бы минуту представить ужасающую нищету, расовую дискриминацию, попрание на каждом шагу человеческих прав — словом, представить жизнь более 300 миллионов людей, которых есть в действительности. Тогда тогда можно по-настоящему почувствовать нашу гнев, нашу боль, наши радости...

Молодежь играет все более активную роль в борьбе африканского народа за свободу и независимость. Негритянские юноши и девушки объединились в различные общества, союзы. Одни из этих организаций образованы по профессиональному и религиозному признаку, другие носят культурный или спортивный характер. Но работают они все сообща, плеядой, благородным идеалом борьбы за свободу и духовный подъем родного народа.

Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который состоялся в Москве. Сейчас мне пока трудно сказать, с какой программой выступят африканская молодежь на празднике в столице Советского Союза. Но подготовка к Фестивалю в нас идет уже вполне ходом.

Мы гордо поддерживаем идею VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который состоится в Москве. Сейчас мне пока трудно сказать, с какой программой выступят африканская молодежь на празднике в столице Советского Союза. Но подготовка к Фестивалю в нас идет уже вполне ходом.

До скорой встречи, друзья!

Дъян АДМА,
член Всеобщего Союза
студентов Западной Африки.

В подотовительный комитет Фестиваля пишут:

ИЗ ИНДИИ

Дорогие друзья!

Нас очень обрадовала вест о проведении Фестиваля молодежи в Москве. Мы видели фильмы о Фестивале в Бухаресте, много слышали о Фестивале в Барселоне. Они были действительно великолепны, но, к сожалению, Фестиваль в Москве превзошел их.

Я и двое моих друзей хотим участвовать в Фестивале. Уже сейчас мы готовимся к поездке, изучаем русский язык. Мы убеждены, что встреча посланцев земли в Москве будет способствовать делу укрепления мира и дружбы, во имя которых и проходят всесманные фестивали молодежи и студентов.

М. ШАСТРИ

ИЗ ФРАНЦИИ

Группа художественной само-деятельности провинции Бурбон собирается поехать на Фестиваль в Москву. Наша группа состоит из ансамблей народных песен и танцев и театральных групп, которые ставят современные и классические пьесы.

Мы хотели бы показать легендарный Фестиваль, концерт наших молодых танцов, певцов и музыкантов, в том числе виэльюстов (виэла — своеобразный народный инструмент).

Г. ФРЕЛАСТР,
руководитель группы художественной само-деятельности провинции Бурбон.

ИЗ ШВЕЦИИ

Я считаю, что молодежи всего мира необходимо встречаться и устанавливать контакты друг с другом. У разных народов разные обычаи, традиции. Встречи и беседы помогают лучше понимать и уважать другие народы, а это необходимо для сохранения и укрепления мира. Поэтому я верю в молодежные встречи и активно участвую в подготовке к VI Всемирному фестивалю в Москве.

Тои части молодежи Швеции, которая скептически или отрицательно относится к Фестивалю, молодежные и студенческие организации Непала решили создать Национальный и районные подготовительные комитеты, а также провести национальный Фестиваль.

Радек ДЖОСИ,
секретарь подготовительного комитета Фестиваля района Дианкунто.

руководитель гимнастического объединения христианской молодежи Швеции.

С любовью готовят фестивальный подарок молодая ашхабадская ковровщица Эрнегуль Агаева. На большом поле ковра будет выткан белый голубь — символ мира и дружбы простых людей всех стран.

Фото Д. Верлиниера.

В. И. Ленин во время отдыха после болезни в Горнах. 1922 год.
Фото М. Н. Ульяновой.

РОДНОЙ ИЛЬИЧ

ВОЛНУЮЩИЕ ФОТОДОКУМЕНТЫ

В Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС бережно хранится уникальный фонд фотографий В. И. Ленина. Эти волнующие фотодокументы доносят до наших дней живой облик Ильича. По нему зримо мониты проследить искру, зажегшую его непреклонную путь, из детских и юношеских лет и южная последняя горами низина — Москву и Горнахи.

Фотографы П. Оцуп, М. Наппельбаум, Д. Лещенко, Н. Агалов и другие, пользуясь несовершенными, громоздкими аппаратами того времени, сумели запечатлеть незабываемые моменты, связанные с жизнью и деятельностью великого революционера. Случайные или пренебрежительные снимки в трущих условиях. Достаточно вспомнить хотя бы, при каких обстоятельствах была сделана ныне широко известная фотография В. И. Ленина в пальто и гриме. Для того, чтобы сфотографировать Владимира Ильича, скрывавшегося от преследования Временного правительства, фотографу Д. Лещенко пришлось глухой ночью, тайно добраться до Разлива.

Фотографии Владимира Ильича Ленина, которые воспроизводятся сегодня в «Смене», хранятся в Институте марксизма-ленинизма.

А. ПЕТРОВ

На открытии мемориальной доски, установленной на кремлевской стене в память павших за мир и братство народов. В. И. Ленин разрезает ленту. 7 ноября 1918 года.

Фото Госкино.

В. И. Ленин произносит речь на открытии в Москве временного памятника Степану Разину, 1 мая 1919 года.
Фото И. Агапова.

Этот снимок сделан 1 мая 1919 года на Красной площади.
Фото А. Савельева.

В. И. Ленин выходит из подъезда здания Государственного педагогического института, где он присутствовал на заседании I Всероссийского съезда по профсоюзению. 28 августа 1918 года.
Фото Госкино.

НЕОДЕТАЯ ВЕСНА

В лугах трава не встрепенулась.
Весна несмеляя в пути.
Глядиши: вдруг вьюга оглянулась,
И снова белый пух летит.

Не видно той весны — глазастой,
Беспутной, глупой от щедрот.
Седой моччун-глухарь по насту
Все ходят и кого-то ждет.

Но с потемневшего пригорка,
Искрясь в распутницах лучей,
Запел, как жаворонок, звонко
Явишийся на свет ручей.

И кто б поверил, в нетерпенье,
Что он, лишенный буйных сил,
В рассвятенный час задорным пеньем
Большую реку разбудил...

Василий КУЛЕМИН

КЛЁН

Рассказ

Четвертый раз еду я сегодня на свою трехтонку в старый рабочий район за деревьями, которые мы пересаживаем на площадку возле только что отстроенного рабочего клуба. В том районе уже почти никто не живет: дома разобраны и увезены, и только скромно стоят столпившиеся в кучу деревья.

Пока рабочие выкапывают акции и клены, я сижу на приличной автостанции. Но места работы всегда с десяток любопытных: тут и ребячники и добровольные советчики из варосых, прохожие. Чаще всего они стоят у автомашин или под подъемного крана. Вот и сейчас собралось несколько человек: двое рабочих в спечках, паренек в куртке с петличками ремесленного училища, женщина с малышом. Все машины наблюдают за работой. Только старик в потертом пиджаке и новой фуражке превращает особую активность: он подсаживает, как лучше, пугать канатом столп, то спрыгнет в яму, чтобы придержать корни поднимаемого краном дерева.

— Да не торопитесь же! — соглашается он. — Кору сдерете. Ведь не бревно!

Старик высок, плющест. Погорьковски окая, он отчетливо выговаривает слова мягких, басовитых голосом.

Когда стрела подъемника вмести с деревом опускается вниз, старый железнодорожник перевихивает еще больше.

— Осторожней, осторожней! Медленный опускай: ветви обломишь! — наставительно замечает он шоферу помощника.

— Да, — мы душа, кричите, точно не дерево, а ветвь свализи да подымай! — возмущается стоявший рядом паренек. — Понимаешь, ветку обломают! Эко золото!

Старик резко повернулся, с полминуты молчал, точно присматривался к парню, потом подошел вплотную.

— Ты говоришь: эко золото. Нет, милый, это подороже золота будет. Вы вот тут спорите, сколько этому клену лет. А тебе, молодец добрый, скажу: ты тогда в пеленках, может быть, лежал, когда это вот самое дерево было, когда это вот самое дерево Ленин собственными руками здесь посадил.

Сказанное было настолько неожиданным, что стоявшие поодаль подошли к стерпки и насторожились. Прочитав сомнение в обращенных к нему взглядах, дед продолжал:

— Да, да, собственными руками, сам Ленин. Я не соглу, греха на душу не возьму: мне восьмой десятилетия идет...

— А ну расскажи-на, дед, как дело было, — заинтересовался я.

Рабочие уже закрыли кузов и тоже подошли к нам. Старик еще раз окунул забытливым взглядом лежащее в машине дерево, снял с головы фуражку, провел широкой заскорупкой ладонью по вспотевшему лбу и не спеша стал рассказывать.

— А было это в двадцать второго года в середине октября. Мне тогда еще пятьдесят лет не было. Жил я как раз на этом самом месте, а работал машинистом. Вот однажды вымыл мне знакомый обходчик с десяткой кленов в лесу. Дело-то осенью было. Вокруг своего домишко, думаю, посадил, пусть растут. Взял заступ, колапы ямы вокруг дома, сынишке воду таскал, работал с ним, колышками каждое дерево по поддираю. Так засадил, что не слышал, как леговщик на дороге волка дома остановился. Было поздно, шофер с кожаной куртке лужи обходит, к нам прибирается.

— Не дашь ли, товарищ, ветвь в машину воды залить, перегорась, — говорит.

— Отчего ж не дать? — отвечая.

— Ведро вам стоит, колодец рядом.

Он взял ведро и зашагал к колодцу. А ребяташки тем временем легковищком скружили любопытно на автомобиль построившего дерево машиниста-бывшего-железнодорожника. Я свою ведро занесла, деревца приложилась. Не заметила, как из автомобиля гражданки вышла и к моим ямкам подошла. Черное пальто на нем, кепочка. Здравствуйте, — говорит, — товарищ!

— Здравствуйте, — отвечая.

— Не глубоко сажаете-то? — спрашивала, а сам в яму заглядывает.

— Нет, — говорю, — какжись, в самый раз.

Она крепко деревца, обвязочными погоргала.

— Колышики, — говорит, — прополкой обвязывайте, а то дожди полюбятся да всплынут.

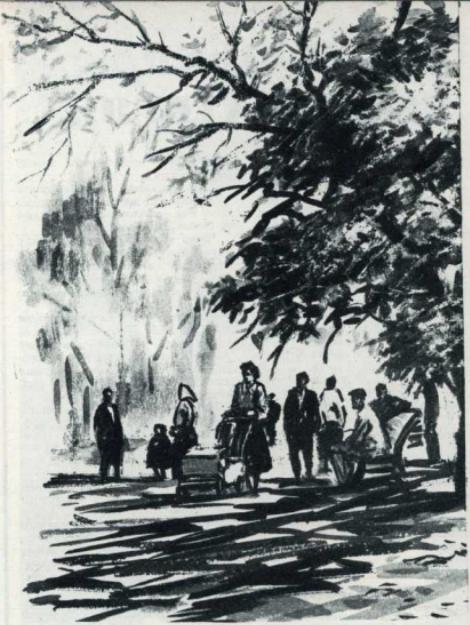

Рисунок А. Павукова.

Совет, значит, дал. Ну, разговорился я. Я вспомнил, что самое время: я и сам, да и все рабочие были. Принесли яблоки, яблоки, яблоки. Клиник парнишу помочь, да он так у автомобилия с ребячниками увлекся, что и не оторвешь. А товарищ этот тем самым лопату взял...

— Дерните, — говорит, — прамье, я землю побросаю.

И так начал лопатой орудовать, как запряжки садовник. Я скакал ему за спиной, а он смехом. Обрадовано, конечно, присел на землинике. Он кепку снял, лоб платком вытер. Вижу, лысый. И тут показалась лицо-его мама больно знакомым.

— А я вас, гражданки, признаю, — говорю ему. — Где-то встречал, а вот где, — не припомню.

— Ну, где-нибудь встречалась, — говорит. — А насчет деревьев эти вы правильно придумали. Само ничего не вырастет, а челябинские венцы ходят по рукам, должны привыкнуть. Дерево, вон, — это хорошо.

Солнце выглянуло. Принцурись на, посмотрел на кленок, а тот по ветру уж листочками, как ладощками, машет. Сидим мы, беседуем. Тут и шофер подошел: готово, мол, едемте. Гражданки со мною попрощалась, дерево проворчало, крепко ли стоит. Пошел к машине. Шофер ведро поставил, тоже на мое деревце положился да всплынул.

— Ты говоришь, что тебе его сажать-то помогал?

— Кто? спрашивала, а сам

снова за заступ берусь.

— Ленин, Владимир Ильич. Как он это сказал, меня словно жаром обдало. Стою и никак со-

образить ничего не могу: смотрю, что на дерево не заломиль. Принес немножко в себя, хотел было к машине подбежать, а сне уж тронулась, вижу: ребячники вслед бегут, руками машут...

Глаза старика сузились, и на светлом фоне, загорелом лице проступили лучистые морщинки. Он задумался и все смотрел куда-то вдаль, точно припомнил подробности прошлого, потом как-то тихо и проникновенно сказал:

— Вот что это за дерево. Я и поливал его особо и всячески ухаживал за ним, пуще глаз своих берег.

Тут взглядел его становился на парне.

— А ты: эко золото, — уже без злобы, но укоризненно про- говорил он.

Мы еще находились под плакатом с изображением услышанного.

— Да-а... — словно о чем-то подумал вслух один из рабочих. — А я и сам клен не раз от дяди до прятался.

Старик отошел к машине, поправил свисающие ветви. Пока грузовики выбиралась на щоссе, он шел впереди, показывая, где лучше обвязывать рывтину и бургеры. Потом остановился и помахал рукой машине, набиравшей скорость.

Вскоре мы прибыли на место. Посадил драгоценный клен рабочими в центре площадки. Работали втроем, спортивно.

— И вот он уже распространил свою ветвистую крышу над рыхлой и влажной землей. Веторок чуть шевелил его желтые с багряным отливом листья, и он словно оглядывается, удивленно присматриваясь к новому месту.

г. Шахты.

«ТОЛЬКО НЕ СДАВАТЬСЯ!..»

В сорок втором году Людя Мушникова впервые увидела небо совсем близко. Самолет поднял ее с московского аэродрома и взял курс на Смоленск. В самолете находились и сверстница Люды, московская студентка Женя Сарычева. В Смоленске девушки должны были связаться с подпольным советским патриотом, доставить им батареи для радиопередатчика.

Самолет при выключенном моторах плыл над смоленскими лесами. Вдруг ветер хлынул в кабину. Секунда — и словно растворилась в темноте Женя Сарычева. Теперь перед Людмилой Толчок ногами, и девушка почувствовала, что головой шелест паraphитного купола...

Зарыв паraphиты в лесу, девушки с трудом нашли друг друга и направились в сторону города. В заплечных мешках «бекенки из Витеbsка» лежал запас сахара, батареи. Не доходя нескольких километров до города, подруги решили переночевать в одной из деревушек. Выбрали для этого крайнюю от дороги хату. Улеглись спать.

Утром еще не рассвело, когда хозяин разбудил их:

— Пойдемте провожу вас, беженцы...

Девушки взглянули друг на друга в глаза: «Неужели знает?»

Вышли на дорогу.

— Я вам советую идти вон там, — указал хозяин в сторону от тротуара, — да поспите. А то сухари в ваших мешках больно уж... тяжко. И вон там между прочим, обмануты погодят. Я там стояла. Счастливо, подружки.

Вот и Смоленск. Часовой проверил документы. Теперь поскорее бы найти дом № 14 в Смирновском переулке и передать хозяину дома «привет от Рагозина».

Стояли рассказывать, как пришли их в дом № 14? В тот же день была установлена связь с Москвой. И в тот же вечер переданы важные сведения нашей разведки. Подруги чувствовали себя счастливейшими людьми.

Но гитлеровцам удалось заняться переподготовкой. В доме № 14 по Смирновскому переулку остался резкий стук в дверь.

— Гестапо!

Дальнейшая жизнь потекла как в странном сне: тюремные одиночные камеры, допросы... Удар тяжелой дубинкой в висок. Залитая кровью. Но не падает называйчик.

— Скажешь?

— Ни-чего я не знаю. Я беженка...

...Трудовой лагерь в одном из немецких городов. Военное предпринятие Налсдорфчики. Девушек поставили к станкам. Немецкий мастер предупредил:

— Никто не падает называйчик.

Но у Люды то и дело «случайно» ломалась резинка, а Женя Сарычева оказывалась настолько «кислотной способной», что чуть ли не все детали, изготовленные ею, приходилось выбрасывать в брак.

И снова гестапо, снова одиничные камеры. Немца — надзирателя с будильником лицом как-то сообщила Людмиле:

— Скоро твоим мукам конец. Тебя повесят.

Еще через день Людмилу опять услышали тот же славящий голос:

— Вас помиловали. Вас пошлют в Освенцим. Пожизненно.

Через несколько дней Людмилу Мушникову привезли за колючую проволоку в лагерь-крематорий, где день и ночь не рассеневали запах паленного человеческого мяса.

Раздувшись Людмилу толкнули под ледяную душу, потом стали выкладывать на руке точки, еще точки, и вот появился номер-клеймо «39955». Отныне девушка должна была забыть свое имя, отчество, фамилию.

На поверхности воды вызывали по номерам. Забудьте номер, прощайте его недостаточно громко, не уступите слабости на ногах или просто поклонитесь твой физиономии надзирателю — услышав роконое слово «блокшперт», что означает «В закрытый барах!»

Узники Освенцима не считали за людей. Однако Людмилу чувствовала невыразимую гордость за то, что она советский человек.

Сейчас она передала подругам: «Сталин не слыхал?..» Девушки Королевы, как могли. Люда написала «Воззвание» в мужской лагерь: урвать от своего голого пайка продукты для детей, раздобывать лекарство больным, взаимно делиться новостями...

Сердце тянулось к сердцу и не давало погаснуть надежде на обновление...

Сию минуту пришла. Ее принесли склонившие головы, побледневшие от фашистского ада тысячи лиц.

В один из весенних дней 1945 года Людмила Мушникова, едва держась на ногах — почти неделю она ничего не ела, — вышла из барака лагеря в Равенсбрюкке, куда ее вместе с другими пленницами привели из Освенцима. На улице было тепло, в лагере тихо, и на вышках — ни одного часового.

* * *

В Ленинграде, на Разъезжей улице, есть рыбный магазин. За одним из его окон можно увидеть Людмилу Павловну Мушникову. Она всячески упрашивает покупателей, советует, лучше купить, аккуратно и прорваний выполняет заказы.

Но вот закончен трудовой день за прилавком, и у Людмилы Мушниковой начинаются другие дела.

— Людмила Павловна, надо бы устроиться в музей Эрмитаж, — говорит кто-нибудь из обитателей.

Людмила Павловна, резинка Маша заболела и просит оказать ей материальную помощь...

— Хорошо, хорошо, — отвечает Мушникова, — сегодня на месткоте решим...

Тихая скромная, Людмила Павловна пользуется уважением товарищей по работе. Она любит свое дело и добросовестно выполняет его. У простой и мозговой на первый взгляд женщины больше сердце, большая, необычная судьба.

А. ИТИГИН

г. Ленинград

Рисунки В. Трубниковича.

В. БЕСПАЛОВ

НЕПРОДАННАЯ НЕВЕСТА

Рассказ

Нашу небольшую павильон, в которой едят размешанные в три крошки, госпиталь называли «морской палатой». Все трое ее обитателей: и я, тихо-кошечек, и седой капитан первого ранга Федор Иванович, командир крейсера «Балтики», и инженер капитан-лейтенант Завьялов с Черного моря — считались тяжелыми больными, но даже врачи-моряки говорили, что «морской палатой» сама называлась радостной у всем госпитали: моряки никогда не унывали, не поддавались пессимизму — этой самой страшной болезни времен войны.

В «морской палате» часто велись интересные разговоры, и многие больные из соседних палат несмотря на запрет, приходили послушать, о чем говорят моряки.

Однажды нас посетили пневмоники и сказали, что они на сбре рещили ухаживать за «морской палатой». Наши «шебы» — четверо ребят и одна девочка — подавляли нам постели, подавали лекарства, читали книги, рассказывали о флоте и жадно слушали наши рассказы.

Когда они ушли, в палате долго царило молчание.

— Гляжу на нее, — заговорил вдруг Федор Иванович, — вроде где-то встречал, а где, — уби, не помню...

— Ты это о ком, Федор Иванович?

— Да вот о письнерке... Вроде где-то видел ее, в где — не могу припомнить.

И разговор снова обрывался. В палате стало еще тише. Я уже было задремал, но меня разбудил громкий голос Федора Ивановича.

— Вспомнишь! Вспомнишь... Эй, вы, сони, хотите рассказать, как мы с собой явились женить на девочке?

И Федор Иванович начал рассказывать:

— Это было... в каком же году? Помните, мы тогда высадились в северной Иране! Корабль, которым командовал я, бросил якорь недалеко от рыбакского поселка, с какими-то мудреными называнием.

Этот поселок ничем не отличался от других иранских рыбачьих поселков, никаких и голодающих: полупраздные, вросшие в землю хинины, худые, словно высушенные солнцем, люди... Из жалких рубищ всегда вызывали у меня боли в сердце...

Проходя по единственной кривой улице поселка, я увидел час маленькой черноглазой девочки лет двадцати — десяти, одетую в какие-то тряпки. Завидев меня, девочка боязливо пряталась. Она чём-то напоминала мышонка...

Один раз я остановился и по мани ее пальчики. Она не пошла. Я показал ей конфету, но это не помогло.

«Девочка, видимо, никогда не кушала конфет», — сказал щедший со стороны матрос. «Дайте ей лучше кусочек сахара!» — И он пронесли мне белый квадратик.

Я показал девочку сахара. Она нервно улыбнулась, через каждую шаг останавливаясь, подошла, но, когда саха́р оказался в ее руке, тут же убежала.

И все-таки мне удалось «принять» девочку. Она даже сказала свое имя. Ее звали Шаган. Через некоторое время меня командировали в Пехлеви, и я купил для девочки пиджак. Он был простеньким, дешевым, но моей маленькой знакомой показалось невиданным блогаством. Шаган не хотела брать его у меня. А взяла, немедленно скрылась.

И вот что случилось на следующий день после этого.

«Товарищ капитан, вас спрашивает какой-то иранец... — доложил интендантский, когда я отдала пиджак.

Я вышел.

Это было мужчина лет пятидесяти, в рваной одежде, босой.

«Господин, — обратился он ко мне, — я раньше жил в России и немножко помню ваш язык. Хочу поговорить с вами.

Мы услышали на траве у самого моря: я — опершись руками о

колени, а мой собеседник — по-восточному скрестив ноги.

«Я дядя Шаган, — сказал неизвестный. — У Шаган нет ни отца, ни матери: умерли; один я, дядя, живу...»

Он, видимо, хотел сказать «я одевал», но смолк, вспомнив о ее ранней одежде. Подбирая забытые слова, он продолжал:

«Тебе нравится Шаган, и это знаю, ты каждый день даришь ей сладости, а вчера принес большой подарок — плащ. Она уже большая — ей десять лет, будет хорошей женой. Купи ей...

Я откладывал это, только не этого.

«Ты неправильно меня понял, — сказал я дядя Шаган. — Мне нравится твоя племянница потому, что у меня дочка такая же, и я скучаю по ней. Да и как я могу жениться, будучи женатым?!

«Что и что же? — не унимался иранец. — Это будет вторая, младшая. Ты ведь богатый и сможешь прокормить двух жен...»

«Но в нашей стране закон не разрешает жениться два раза, — сказал я.

Однако мой собеседник, зная лишь свои законы, настаивал:

«Ты просто хочешь, тебе же нравится Шаган!»

Я на минуту задумалась: а не забрала ли мне девочку с собой, сделать ее приемной дочерью? Но тут же пришла и другая мысль: а кто это позволит? Кто разрешит мне уドочерить иранскую подданную!?

Иранец, привоз мое минутное размышление на колебание, сделал еще один написк:

«Если ты считаешь, что она мила, будешь беречь ее, пока не подрастет.

Долго говорили мы с дядей Шаган. Я рассказывал ему о нашей стране, обо всем, чего он не мог знать. Собеседник слушал с открытым у勁ицем ртом. Но ушел недовольный. Сделка, о которой он, видимо, так мечтал, не состоялась.

В эту ночь мне не спалось. Я думала о причинах, которые заставляют иранских бедняков продаивать детей.

Из следующей поездки в Пекин я вернулся с новыми подарками для Шаган: привез ей платье, обувь, платок.

«Все это Шаган, — сказал я ее дяде, — всегда к нему домой. Она очень любит тебя, бабушка невестой, только ты не спеши ее продавать — пусть подрастет.

«Когда мы покидали иранские берега, весь поселок вышел привождать советские моряков. Жители стояли у залива и махали нам вслед. Среди них самой нарядной, в подаренном мною платье, была Шаган — моя недопущенная невеста.

г. Малоярославец.

Василий СУББОТИН

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

ИЗ СТИХОВ О ВОЙНЕ

УЛЫБКА

Еще минута — всех сокрет металл.
Прижатый им, не раскррабрься скобко.
Комбай над цепью дрогнувшую встал
И осветя лиц людей своих улыбкой.

Края траншей обвязаны огнем.
На брустверах рассыпаны патроны.
В иных потом трагедиях найдем
Улыбку, что прорвала оборону!

* * *

Атака — горячее слово.
Недолгий налет огневой.
Гудят металлический овод
Над самой моей головой.

Кусты запорошены густо.
Ракеты вспыхивают комок.
Я лезу через бруствер,
Как через высокий порог.

Скорее, скорее, скорее —
И вог и жалит в лицо —
К чужой полуутомленной транше,
За проволок этих кольцо!

* * *

Я в этот звонницей измят,
Впервые за пять поуп разувался.
Внезапно черным боровом снаряд
Скользнул под ноги и... не разорвался.

Едва ли есть счастливая звезда.
А счастье все же приходит иногда.

* * *

Наш путь отмечен венностью такой
И молодого полон направленья.
Мы не читаем старых дневников
И забываем наши дни рожденья.

В самих себе заглядывать подчас
И потому нам, может быть, не надо,
Что в бурном веke отражает нас
Всего первое тот, кто с нами рядом.

СЕВЕРНАЯ НОВЬ

Фото Я. Рюминина.

Посмотрите на карту нашей необъятной Форини. Неужели можно было она из сорок лет Советской власти. Сколько появилось новых городов и населенных мест! И каналов, стальных магистралей! Ах, простите! Далекие окраины перестали быть пустынными и динамичны: там занялась новая, неизвестная прежде созидательная сила...

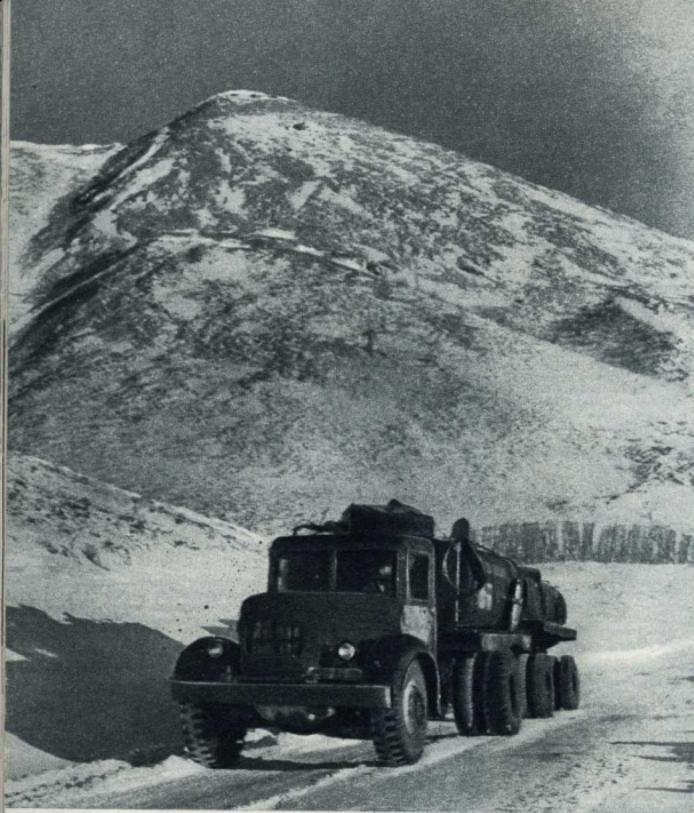
Четверть века назад на берегах бухты Николаевки вспыхнули первые горы геологов, инженеров, строителей. Им предстояло начать освоение природных богатств этого дальневосточного края. И вот венецную тяжелые колесами глухие раскаты взрывов, ронот моторов, вспышки агрегатов в гранит и вечную мерзлоту, в ледяные скалы и ели, рилья, котлованы. В нагавейской бухте, рядом со штабелем строительных грузов, вспыхнули первые огни. Постепенно подниматься стальные каркасы первых сооружений. Здесь был создан первый в стране центральный судоходный порт. И вот вода заходит вные океанские суда. В трех километрах от порта на склоне горы вспыхнула первая Магадан — один из самых юных городов Крайнего Севера нашей страны, центр промышленной и индустриальной области. Актером этого замечательного по производству строительных материалов, разнообразных школ, техникумов, театров, дом культуры, стал и это было построено в небывало короткие сроки.

Широкие ленты дорог связали отдаленные районы обширной Магаданской области: многие десятки присков, рудников, поселков, сел, деревень, прорстанций, рабочих поселков... Недра, тайга и реки Колымы все больше подводят к новому южному берегу.

В самые глухие уголки тайги проник свет новой жизни. Вместо дымных, законсервированных изб, — рублевые избы, в поселках открыты школы, начальные, красивые угольни. Тысячи юных селян, чьи дети еще недавно вели полуодаренную жизнь, теперь учатся в школах-интернатах на полном государственном обеспечении.

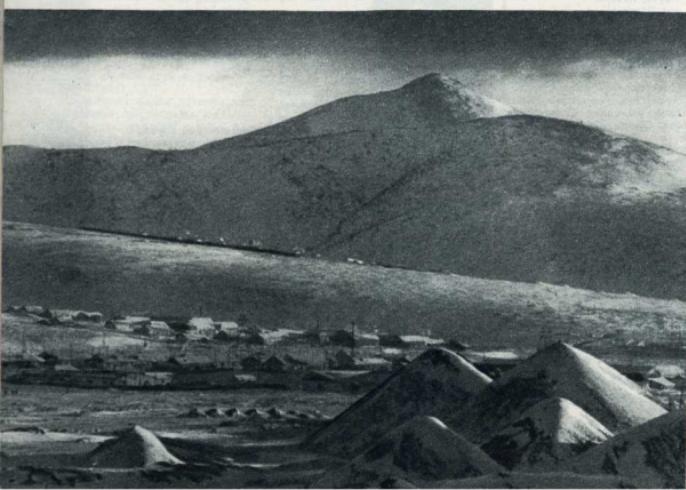
На промышленных предприятиях области работает немало молодежи, принесшей сюда по комсомольским путевкам.

Растет, развивается далекий край, подпитываемый жизнью руками советского человека!

На дорогах Колымы.

Вот он, типичный колымский пейзаж... У подножия горы раскинулся поселок золотого принца имени Тимошенко.

Зимой на Колыме бушуют сибирские метели. Бульдозеристы Геннадий Станов и Владимир Гентош, не дождавшись рассвета, вышли свою машину на очистку щоссе.

У причалов порта Нагаиба.

Магаданская область славится оленеводческими колхозами. Хороших оленей выращивает бригада норина Етты из колхоза «Расцвет Севера».

На улицах Магадана всегда многолюдно.

Библиотекарь Е. С. Белоурысова помогает воспитанницам Ненецкой школы-интерната Лене Перейма и Вите Бурнашеву выбрать интересную книгу.

На верхнем снимке: Будапешт. Улица Лайоша Кошута. На нижнем снимке: Дунайпештеле. Доменные печи металлургического комбината.

НА ВЕНГЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ

ПО СТРАНИЦАМ БУДАПЕШТСКИХ ГАЗЕТ

В один из недавних дней на улицах Будапешта появилась машина, груженная углем. На транспортных, которых были убраны машины, пестрели надписи: «В подарок стране от молодых шахтеров Татабани и Оросланна».

Повсюду останавливались движущиеся из окон автобусов и трамваев выглядывали улыбающиеся пассажиры. На площади Героеў грузовики окружили множество людей. От имени Союза революционной рабочей молодежи гости сердечно приветствовали руководителей союза Бела Кош. Затем, сопровождаемые будапештцами машинами, приехали из Чепель, Андялфельд, Кишкешт, в вели и детские сады. Этот уголь добывали молодые горники сверх плана, работая после окончания трудового дня и по воскресеньям.

Короткое сообщение об этом подарке татабанских и оросланских шахтеров столице, появившееся в венгерской печати, лишил раз сомнительствует о том, что жизнь в Венгрии с каждым днем налаживается. И в этом

активно участвует венгерская молодежь.

Этой стране переживала острой недостаток в электропрерывниках. В результате фашистского атеизма и затем подстрекательства контрреволюционеров забастовкам шахты долгое время не работали. Это создало угольный город.

Революционное Рабоче-Крестьянское правительство, руководимое Яношем Кадаром, принесо решительные меры к тому, чтобы вывести страну из тяжелого положения. Были улучшены жизненные условия шахтеров, повышен заработная плата. Все это быстро скрасило производственный труд. Если в сентябре ежедневная добychа не находила покупателя, то в октябре вышла 24 000 тонн угля, то в первой половине февраля она уже перевалила за 60 000 тонн. Но добычу угля нужно было повысить еще раз, а для этого не хватало рабочих рук. Правительство обратилось к патротам: стране нужен уголь, становитесь шахтерами.

На этот призыв откликнулась рабочая молодежь. Из разных го-

родов и сел, с заводов и фабрик отправились на шахты молодые венгры. Многие из них решили обосноваться здесь навсегда.

Корреспондент газеты «Неподвластная» побывал на одной из угольных шахт Татабани на новых шахтеров. Вот что он рассказал. Золтан Кошко раньше работал на Будапештском керамическом заводе. Он учился на обнигальщики. Но вот в один момент стало углю. Кошко спросил: где и кому он хотел бы работать? И Кошко решил идти на шахту. За них платили его товарищи. Не захотел отстать от друга Иожеф Чонтеш. Пшел на шахту и 18-летний брат Иожефа Чонтеша, Шандор. Кими присоединились Петер Терез и Иштван Бокрош, работавший раньше на Комбинате химических машин.

Золтан Кошко теперь говорит о шахте, как словно всегда здесь работал. А на Иожефа Чонтеша ребята даже жалуются: несмотря на мал, с ним, гонят очки! Но Иожеф просто любит хорошо работать, он и на заводе славно трудился. Иожеф говорит, что хочет поскорее стать забойщиком. Иштван Бокрош раньше был учеником забойщика. По настоянию матери он оставил шахту, но теперь вернулся сюда с твердым решением, что выбирал профессию на всю жизнь. И хорошую профессию!

С ноября на Татабанские шахты пришло несколько тысяч новых рабочих. Правда, этого еще недостаточно, но народ с каждым днем прибывает. Все это характерно не только для Татабани, но и для Комы и других угольных районов страны. Молодежь идет на шахты, чтобы помочь поскорее залечить раны и ликвидировать трудности.

Юноши и девушки хорошо проявляли себя и в работе по восстановлению венгерской столицы, которая сильно пострадала во времена фашистского математана. «будапешт снов» будет прекрасным! — сказали они и начали организовывать специальные строительные бригады. Эти бригады они называли именем великого венгерского позитивиста Петфи.

Прежде всего надо было очистить город от мусора. Ежедневно в штаб бригад Петфи, помещавшийся в крохотной коммутике, приходило множество молодых рабочих: «мы хотим работать!» — заявляли они. Дежурные члены штаба направляли всех желающих туда, где были необходимы рабочие руки.

Сначала было трудно, не хватало грузовиков. Но молодежи помогли городским организациям. Появился транспорт, пришли новые добровольцы. В рядах бригад Петфи работали тысячи юных жителей столицы. За два месяца они вывезли 10 тысяч кубометров земли и мусора. Очистка города, морально и физически улучшила. Оно ведется быстро. К осени все восстановительные работы в основном будут закончены.

Во время октябрьского математана контрреволюционерами было предпринято на свою сторону часть венгерской молодежи, которую они запутали своей ложью и демагогией. Намереваясь сознательная часть молодежи быстро поняла, куда может завести ее участие в мятеже. К другим отрезвлениям пришло позднее.

Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское правительство и Социалистическая рабочая партия привнесли большую осторожность и чуткость ко всем этическим людям.

Газета «Мадьяр Ифьюнга» писала: «Надо различать тех, кто случайно примкнул к повстанцам, кто был уверен, что борется за справедливость, за лучшую жизнь страны, и тех контрреволюционеров, что вешали и убивали честных людей, делились в парламенте должностями, гордо именуя друга господами, в то время как обманутые ими юноши проливали на улицах свою кровь... Большинство этих юношей и девушек не контролировались никем из их обманутых. Они не видели и тогда еще могли видеть, что собственно говоря, подняли оружие против рабочей власти, что их борьба, желая они того или нет, лила воду на мельницу контрреволюционеров. Но если мы не противем им дружеской руки, недоверие и страх легко могут толкнуть их к авантюрам».

В газете рассказывается и о тех, кто безрассудно покинул родину и попал в лагерь для беженцев в Западе. Эти люди не знают, что происходит с ними на родине, не знают, что Революционное Рабоче-Крестьянское правительство объяльяло амнистию тем, кто вернется до 31 марта. Во многих западных странах для беженцев создана такая обстановка, в которой они изолированы от внешнего мира, вынуждены довольствоваться лишь слухами, измышлениями буржуазной прессы и радио. И все же люди возвращаются. С каждым днем их становится все больше. Возвращаются молодые, преодолевшие ложь, клятвы, затянутые, все препятствия, которые чинят им западные государства.

О злоключениях трех венгерских юношей в «свободном мире», на собственном опыте убедившихся, что «кладов живут на западной земле обетованной», пишет Шандор Ш. Надь в газете «Неподвластная».

Трое юношей из шахтерского города Оросланя — Пал Сейберг — 16 лет, Пал Шаорц — 17 лет и Карой Шашари — 21 год, верив обещаниям «Свободной Европы» о чудесном будущем, якобы ожидающим их на Западе, падали нелегальными путями в лагерь, расположенный в мебольшой австрийской пограничной деревушке. Оттуда их отправили в Бельгию. В бельгийском лагере жило много сотен беженцев. В первый день юношей угостили шоколадом и апельсинами.

— Мы подумали, что начинает сбываться все, что обещала «Свободная Европа», — рассказывает Карой Шашари.

Однако вскоре все изменилось. Появились томительные недели. Днем в лагере прощетали драки и воровство. А по ночам...

— Спать было невозможно от дикого шума, — вспоминает Пал Шаорц. От того, что я там видел, меня до сих пор сейчас тошнит. Был там один немецкий ячейко-люстрик. В лагере ему представили отдельную комната. Мы хотели попросить его, чтобы он порядок навел, но, когда вошли к нему, у него в постели обнаружили двух женщин.

Вскоре в лагере появились вер-

бовщики на шахты. Юноши, которые выросли в шахтерском городке, отцы и деды которых были шахтерами, работы не боялись. Им сказали, что шахта оснащена современным оборудованием, обещали отдельную квартиру, отличное снабжение. «Не работает, а санаторий!» — говорили вербовщики.

И оросланские паренцы завершились. Действительность оказалась ужасной. Их поселили в старом, развалившемся здании, где на всех щебет дуло. Шахты, на которую они были направлены, «современные», оборудованы позапрошлым слову: техники можно было назвать только в насмешку. В штольне клубилась угольная пыль, вагонетки с углем тянули лошади... Здесь не было ничего общего с тем, что видели молодые венгры у себя на родине, на оросланских шахтах.

— Мы начали понимать, — говорят Шашары, — почему на шахте работает так мало белгийцев. Я сказал ребятам: «Дома было лучше. Вернемся домой...» Остальные инструменты в однажды привезли. Стало многое обманутым, как мы. Пятьдесят человек захотели вернуться вместе с нами. Если бы мы отпрашивались спроши, пошли бы все пятьдесят, но цепу недало нас «обрабатывать»: запугивали, говорили, что в Венгрии нас интернируют. Венгерских представителей пускали в лагерь, поэтому многие повернулись к нам, рассказчикам. После побега нас осталось двадцать двое. Мы добрались до венгерской границы, посольства в Брюсселе, где

нас сначала накормили досыта — по-домашнему! — а затем выдали документы и отправили через Австрию домой. Когда мы слезли с поезда, то чуть не плакали от радости.

Вскоре после разгрома контрреволюционного мятежа на многих предприятиях Венгрии развернула свою деятельность Союз революционной рабочей молодежи — первая группа рабочих молодежи в стране. Она обратилась к молодежи МАВАГа, ГАНЫЦа, ЛАНДа, и тут, кто трудится на шахтах Татбани и Колло, к молодым рабочим Дунайского, Озда, Дишошвара, Двера и к молодым крестьянам страны с просьбой оказать помощь в борьбе рублем, а также в борьбе за лучшую, социалистическую Венгрию. В своем обращении члены союза не забыли и о студентах.

Ненебольшой хаос и путаницы в контроверзионарерам удалось внести в ряды студенчества. Врачи народной Венгрии использовали ошибки русской пропаганды. Гердт для изгнания националистических и шовинистических страсти, для распространения лживой антикоммунистической и антисоветской пропаганды. После подавления фашистского мятежа вдохновители его притянулись в подполье, подстерегая студентов к забастовкам, демонстрациям. Одним из первых подвергшихся погромам были университетские здания: занятия в высших учебных заведениях возобновились. И это очень огорчило контроверзионареров в Венгрии и их хозяев за пределами.

Из Советского Союза пришел очередной состав со строительными материалами.

Показательно в этом отношении отношение прелюбовной радиостанции «Свободная Европа». Будапештская полиция недавно арестовала группу студентов и преподавателей за незаконное хранение оружия, печатание и распространение листовок, призывающих к борьбе против народной власти. И вот «Свободная Европа», оплачивая своих неудачливых единомышленников, рекомендует студентам изменить тактику: прити-
ться, не делать открытых вы-
ступлений, одним словом, выжи-
дать.

Отечества на проксики зарубежных подстражателей, газета «Лёп-сабадш» пишет: «Мы, конечно, рады, что заблуждающиеся будут учиться учителем того, чтобы забыть о сущности уединения демократии, распространять листовки. Но пусть не забывают возможные последователи «Свободы Европы» в Венгрии, что, если, маскируясь благородизмом, они захотят и дальше продолжать подрывную работу против народной власти, не будет для них больше «свободы» в университетах. А что касается политических планов, то здесь можно напомнить венгерскому пословицу: «Только один раз было в Богдана, где-то в Чечне».

деми получило огромный отклик в стране. Еще до официального сообщения об организации союза во многих городах и на предприятиях Венгрии начали создаваться организационные комитеты. Всеевропейский организационный комитет получил множество писем и телеграмм. В одном из писем, прибывшем из шахтерского города Варпалота, сказано: «Мы с восторгом восхищаемся принятием за работу. Наша организация крепнет из дня в день. Мы готовимся к решению больших задач...»

Многие молодые рабочие уже были объединены в первичные организации до того момента, когда 21 марта состоялся торжественный митинг, посвященный созданию Венгерского коммунистического союза молодежи. Выступая на этом митинге, один из организаторов нового союза, Золтан Комончы, сказал:

«В прошедшие месяцы различные организации, в том числе и молодежные союзы, обычно начинали с того, что заявляли: мы неизвестны от партии. Мы начинаем с заявления о том, что мы являемся не неизвестными от партии, а наоборот, мы являемся членами партии, членами организации, членами коммунистического союза молодежи, членами комсомола, партийной организации. Каждый член нашего союза считает для себя обзательными все партийные решения. Коммунистический союз молодежи солидарен с молодежью всего мира, борющейся за мир, демократию и социализм. В этом торжественный час мы просим упомянуть о том, что подписано Соловьевым, германскому Ленину — крахе Германии.

События в Венгрии еще раз показывают, что попытки контрреволюционных сил повернуть колесо истории вспять徒ны. Народная Венгрия с Братской помощью Советского Союза разбила своих врагов и уверенно продолжает строить социализм. При этом она постоянно чувствует поддержку стран социалистического лагеря, поддержку великого советского народа, что особенно ярко проявилось во время недавнего пребывания в СССР венгерской правительственно-партийной делегации.

Опыт истории говорит: силы демократии и социализма нерушимы.

На шахте Минерфа Ноградского угольного треста изо дня в день повышается добыча угля. На снимке: горняки Ференц Берзэ, Андраш Корлани и Янош Шваник.

Решение партии о создании
Коммунистического союза молодежи

ЧЕТЫРЕ ДНЯ НЕАПОЛЯ

Рассказ

Жители Неаполя надеялись, что после 8 сентября — немецкой оккупации — останутся их города. Но там им пришлось уединиться в трущобах и бездарности тогдашнего итальянского правительства и командования. Гитлеровцы оккупировали город, и ввели, как и повсюду, где они появлялись, жестокий террор. Командант издал приказ о том, что все мужчины в возрасте от 18 до 33 лет должны явиться для «обязательного труда» по военному. Это означало уход в рабство, и жители Неаполя, в том числе скуньики*, организовали восстание и оказались оккупантам отчаянное сопротивление. Ночью 30 сентября германское командование вынуждено было оставить город. Регулярные части гитлеровцев были разбиты необразумленными жителями Неаполя, которые не прекращали в течение четырех дней.

Последним этот рассказ храбрых скуньин, сыгравших немалую роль в исторические четыре дня Неаполя.

— Немцы дошли до Десятой улицы! — крикнул, побегая в комнату, Джениаро. — Они скоро должны быть здесь, в Вомеро.

— Джениаро, — перебила его мать, — если ты не перестанешь бегать по улицам, они тебя схватят.

— Не бойся, мама, мы сильнее немцев. Веди нас к храму!

Несколько скуньин остановились болтогней, — строго остановил его отец, — надо быстро сообщить об этом нации. Мы должны быть на готове к захватническому утру. — И уже другим тоном добавил: — Мы должны их уничтожить, сынок!

— Это будет нелегко, — промолвил мать, — они вооружены, а у вас только жалкие ружинки.

— Но одно жалкое ружье в наших руках, — воскликнул Джениаро, — стоит двух их винтовок! Я ведь уже говорил тебе: у нас мужество!

— Откуда только берется у тебя это мужество? — воскликнула сестра Джениаро Ассунта. — При таком голоде...

— При чем тут голод, Ассунта? И потом, знаешь, надо только не думать о голове, и он проходит.

Ассунта с недоверием посмотрела на брата.

* В этот день в 1943 году форсированное после смерти Фусконини правительство Бадольо под давлением масс объяснило о разрыве с Третьим Рейхом и выходе из войны. Тогда гитлеровцы оккупировали страну от Альпы до Неаполя. Продолжавшие сражаться вместе с королем представители бензино, не предпринимавшие никаких попыток сопротивления, считались скуньинами, — склонностью которых отличалась от гитлеровцев. (Примечание перевода.)

Скуньи называют в Италии обычных мальчишек, подобно тому, как французы именуют их «гавроны».

ла на Джениаро, но в ее глазах была гордость за брата.

Ну, я исполню, — сказал Джениаро, отворяясь к двери. — Уже поздно, а надо успеть предупредить остальных.

— Будь осторожен, — провожая его, сказал отец, — особенно, когда пойдешь доставлять оружие.

Джениаро остановился перед полуразрушенным домом; единственный, что придавало этому лому вид обитаемой жилище, был белые развалины, оставленные Джениаро три раза острожно прощущими. Послышались шаги шагов. Кто-то стал открывать дверь. Это был Сальваторе, ровесник Джениаро.

— Мы тебя ждали, — сказал Сальваторе, вводя Джениаро в комнату с низким, покрещенным от пыли потолком.

Джениаро поздоровался с сидевшими в комнате тремя мальчиками.

— Плохи дела, — сказал он, сядясь на табуретку, — немцы подождут сна. Отец пошел оповестить группу в Аренелла, а нам надо прискучить к группе, что находится в Сан Мартине, и доставить туда оружие. К завтрашнему утру все должны быть наготове.

В комнате стало тихо, каждый думал о том, что на рассвете они вместе со взрослыми пойдут в бой.

— У меня есть еще одно сообщение, — сказал Джениаро. — Я знаю место, где можно раздобыть оружие и боеприпасы.

Один из мальчиков многозначительный спросил:

— Да, но сколько же там часов?

— Две, всего только две. Один стоит у ворот, другой — у самого помещения.

— Как же это может быть, чтоб склад с оружием охраняли только двое человек? — недоверчиво спросил Сальваторе.

— А сколько же и нужно? Ведь в первом этаже этого здания расквартированы офицеры.

И так как все вздохнули замолчали, Джениаро воскликнул:

— Да вея, кажется, струсили, ребята? Разве забыли, что группы в Аренелла и Сан Мартине почти имеют оружие? Не можем же мы дратиться одиними жалкими ружинками!..

— Ну хорошо, — сказал Сальваторе, — я готов.

Остались трое, помедлив немного, присоединились к нему:

— Мы тоже с вами.

— Итак, нас тут пятеро, — посыпоки Джениаро, — Сальваторе пойдет вместе со мной доставлять оружие, а мы направляемся в Сан Мартину с донесением. Ровно в полночь мы встречаемся на берегу около лодок Гавстано.

Они разошлись, пожав друг другу руки.

Часы пробили полночь.
В небе виделись редкие звезды: плескались о песок, как будто ронтало на что-то, слегка волнонущее море.

Дженнаро шепотом разъяснял вновь собравшимся вместе ребятам:

— Мы с Коррадино приближимся к часовому у ворот и оглушим его, оставшиеся проникнут внутрь и постараются обезвредить другого. Затем мы забираем оружие...

Дженнаро внимательно посмотрел в лицо каждому из своих товарищей, стараясь угадать их настроение.

— Итак, все согласны?
— Согласны! — хором ответили мальчики.

Они дружнуясь, прижимаясь к стекам домов.

Часовой у ворот был обезврежен без труда, второго они нашли спящим и всунули ему клин в рот с такой быстротой, что немец не успел даже проснуться...

Пока на верхнем этаже ничего не происходило, офицеры распевали песни, мальчики заодно пили мешки патронами, взяли оружие и побежали к берегу моря.

Когда они уже подбежали к лодкам, Дженнаро гордо спросил, показывая пулемет:

— А это вы видели?
— Да, эта вещь стоит столько же, сколько весит! — сказал Сальвато.

Дженнаро, задумавшись, смотрел в окно.

— О чём ты задумался? — спросили его друзья.

— Вы забыли, что оружие ждут в Сан-Мартину. Как нам его доставить до востока солнца? Оно же очень тяжелое...

В ночной тишине, вдруг явившейся стала слышна шум автомобиля. Дженнаро насторожился. Когда машина приблизилась, он узнал, что это небольшой грузовичок. В нем стояли, опершись на крышу кабинки, два немецких солдата.

В глазах у Дженнаро заблестели лукавые искорки и тут же исчезли, на его лице отразилась суровая решимость.

— Оружие на изготовку! — крикнул он товарищам, а сам направил на солдат машинку.

Улицы стояли пустынными улицами подростка, немцы остановили грузовичок. Водитель спросил по-итальянски, что ему нужно.

— Там, на улице, синьоры, — голова Дженнаро стала вдруг плакаться, — там лежит ваш товарищ, солдат. Он ранен, синьоры...

Поставив машину у тротуара, гитарист и барабанщик, юноши вылезли из нее и последовали за Дженнаро. Они ничего не подозревали и, когда увидели напротив них дула знаменок, так растерялись, что без сопротивления подняли руки.

Ребята связали немцев, быстро погрузили оружие на грузовичок. Сальвато сел за руль, и машина помчалась по направлению к Сан-Мартину.

Когда мальчики доставили пострадавшим оружие, уже поднималось солнце. Ребята с удовлетворением перевели дух.

— Здорово это у нас получилось! — воскликнул Дженнаро. — Все вели себя храбро. Молодцы! А теперь быстро к своим группам. Пора!

Перевела с итальянского
З. ВОЛЬФ

Фото А. Пасквиля.

«БРАЗИЛИАНА»

Сцена из танца «Мараньян» в исполнении Юзе Пратес и Банн Бана.

Негритянский ансамбль «Бразилиана» — очень молодой коллектива, но он уже завоевал широкую популярность во многих странах Европы. Молодые певцы и танцоры побывали в Англии, Франции, Чехословакии, Германской Демократической Республике. Сейчас в ГДР на киностудии «Дефса» в Баден-Бадене снимается фильм об ансамбле. После окончания этот талантливый

коллектив собирается поехать в Москву.

Ансамбль «Бразилиана» был создан в 1949 году. Его организатором и руководителем является писатель Мико Асканази. В труппу входят молодые исполнители из самодеятельных коллективов различных предприятий, а также негритянских резерваций — колоний, основанных еще во времена рабства.

Поэт-солист ансамбля Нельсон Ферраца.

«УТРО»

Суровая романтика революционных событий и гражданская война вызывает у советской молодежи неизменный интерес ко всему, что происходило на нашей земле в те незабываемые годы. Воскресить воображение боевые годы, увидеть живых героев давней, но близкой нам эпохи помогает роман Августа Янчика «Утро», выпущенный издательством «Советский писатель».

На страницах романа развертываются события 1918 в 1919 годах. Автор рисует правдивые и яркие картины жизни губернского города средней полосы России.

Главный герой произведения — молодой коммунист Андрей Руднев. Ему двадцать два года, он работает в революционной газете. Воспитывающийся в интеллигентной семье, недавний студент Руднев и приносит революцию, становясь ее солдатом, все же иногда оказывается влюбленным до конца разобраться в сложной обстановке, создавшейся в стране в тот период. Андрей кое в чем заблуждается, допускает ошибки. Но он не может пойти на сделки с совестью и поэтому страстно и самоотверженно берется за спасительное дело революции. Руднев становится героями в нем все: от покушения на жизнь Ленина. Лаконично, просто и с большой выразительностью передает автор силу народного возмущения этим зодчим контролюющим: «Не слышно было ни гневных воскликаний, ни угроз, только тяжелая людская по-

ступь, казалось, рождает подземный гул». Это потрясао Андрея. Он уходит на фронт. В боях закаляется его воля, твердеет характер. Жизнь делает Руднева настоящим коммунистом.

Раненый, он возвращается домой, здесь продолжает та же страстью борьба за свою революционные убеждения.

Городская жизнь, болгаро-турецкие банды. Руднев попадает в плен. Его подстерегают пытки, но врагам не удается сломить боевой дух борца за правое дело. Читая книгу Янчика, проникаешься глубоким уважением к бесстрашным людям герояического прошлого нашей Родины, таким, как Руднев, представители старой гвардии большевиков Гроза и Олеин, красноармейцы Кукин и Антонюк, командир Чураков и другие.

Роман «Утро», несомненно, с интересом будет прочитан советской молодежью.

Наталья ДУРОВА

«ЮНОСТЬ КОМАНДИРОВ»

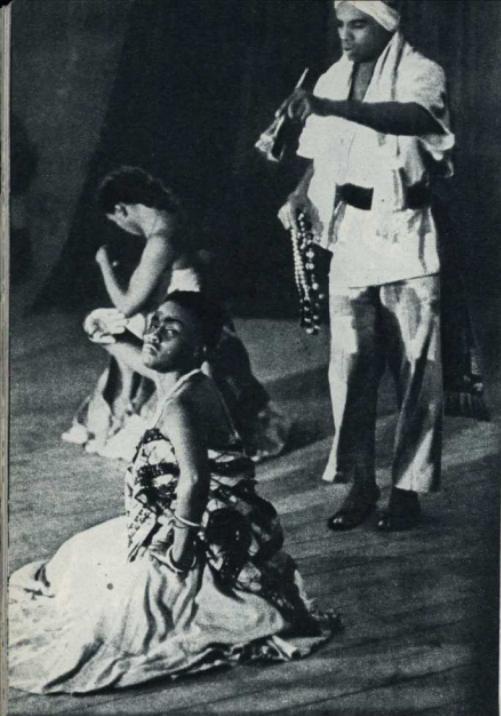
ней вечеринке, и на экзаменах, и на полевых учениях. Рядом с вином Алексей выглядит несколько обыкновенной. Это человек «не громко поговорит», но когда его очень спасли, то они «зубами». Борис любит и умеет командовать. Когда же ему хочется подчиняться, он болезненно переживает это.

Проходят месяцы в учебе и походах, сложные переплетаются судьбы друзей. Борис в Алексее попадают в положение, уязвляющие их самолюбие. Разные люди, они живут разным образом, разному все разнее расходятся из группы. Блестящий военный, казалось, «оживший» быть офицером, не маскировавший азартом армии, Борис уходит из училища.

Пафос повести — в утверждении важнейшей и благороднейшей черты, отличающей нашего советского офицера: его идеальности, его понимания, во имя чего существует армия, как глубоко человека она при всей суровости своей дисциплины, железной точности своих законов.

Конечно, не все разноцветно в большой повести: скроются скучноватые, довольно отвлеченные рассуждения офицеров, и лишился жажды эпилог, в котором скороговоркой автор сообщает о дальнейшем судьбе героя. Но в целом книга хорошая, мужественная, правдивая.

Илья ЗВЕРЕВ

Танец «Маракату».

лодых негров и индейцев. Эти выступления украинали веру не-гритянской молодежи в свои силы.

Танцы ансамбля, сопровождающиеся пением, помогают понять народ, который на протяжении многих поколений находился под гнетом колонизаторов. Эти танцы в большей своей части носят фольклорный характер, ярко

отражают контраст между безразличием действительности и страстью мечты бразильских негров и индейцев о прекрасной, полной счастья жизни.

Наивное сильное впечатление производят на зрителей та часть программы ансамбля, где танцы и песни ярко воплощают в себе самобытное народное начало. Это особенно чувствуется в танце «Погребение предводителя Наго». Солдаты, одетые в форму, торжественно глашают о смерти своего предводителя, которого, чтобы избежать унижения и рабства, кончает жизнь самоубийством на корабле по пути из Африки в Южную Америку. Очень интересны танцы «Рождение самбо» и «Карнавал в Рио». Хороши «Бразильские ритмы», которые виртуозно исполняют барабанщики ансамбля Матус. Чрезвычайное впечатление оставляют песни в исполнении баритона Нельсона Феррари. Рассказывая о легкой судьбе негров, они проникают глубоко в сердца слушателей. Прекрасны костюмы исполнителей.

Бразильский ансамбль, несомненно, найдет в СССР своих лучших друзей. Советским людям всегда было глубоко понятно проникновенное народное искусство.

Рудольф ХАРНИШ, немецкий журналист

ВЫСТАВКА ДОСТИЖЕНИЙ НАШЕГО ВЕКА

Два десятилетия назад внимание людей всего мира привлекла выставка народной Парисской выставки, посвященная, как отмечала пачка того времени, показу «искусства и техники в ее зеркальном изображении». На выставке была представлена юность века. И вот спустя двадцать лет снова устраивают манифестацию смысла достижений человечества. Но этот раз он будет проходить в столице Бельгии — Брюсселе.

«Наш ХХ век вступает в зрелый возраст, подарок музею много замечательных открытий. Люди понорили в океаны, пролетели в небо на реактивных самолетах. Решают сложные математические задачи и переводят с одного языка на другой электронные машины. В ближайшее время в мемпленомическом пространстве устремится искусственный интеллект, делающий все и другие машины» — будущие показаны на Брюссельской выставке, которая откроется в конце октября этого года. Участвовать в ней должны, согласно пятьдесят стран, в том числе и Советский Союз. Уже сейчас неизвестные из наших инженеров приступят к разработке и постройке своих лавильонов.

Как же будет выглядеть павильон Советского Союза? Предстоит себе вообразить, что на огромных размерах хрустальной шкатулки с возвышающейся в центре многоугольной крышеобразной структурой — Владимир Ильин Ленин. Могучие семидесятилетние платаны, буки и лины как бы подчеркнут монументальность павильона и величественного сооружения.

Главный вход украсят скuptуральная композиция «Советский Союз» эпохи ХХ века. Входя в павильон, посетители сначала попадут в так называемый вводный зал, а затем — в главный демонстративно-транспортного машиностроения и строительства электростан-

ций. На втором этаже разместятся экспонаты, связанные с производством и сельскохозяйственным хозяйством. Из вводного зала желающие смогут пройти вниз, в цокольный этаж, где в павильонных залах будут показаны достижения Советского Союза в области науки, культуры и народного образования.

Среди них — национальные павильоны. Бельгийское общество по организации выставки решило возвести дворец науки, дворец искусства, павильон ядерной энергии — «атомум» — и другие сооружения. Наша страна тоже будет представлена в «атомуме» — ядерном секторе, изображающем пространственную модель кристалла железа. Десять громадных шаров, подвешенных между собой трубчатыми переходами, лестницами и эскалаторами, снаружи облицованы листами алюминия, внутри — прозрачными до зеркального блеска. Синева, три центральные сферы, проходит шахта сквозь листы, которые становятся плавникою в самый верхний ярус — ресторан и площадку для обозрения общего вида выставки, которую которой превышает двести гектаров.

Каждая страна, представленная здесь, будет иметь свой день. Например, в День СССР на посетителей увидят только советские фильмы и пьесы, а в юбилейных залах выставки — пристроят свое искусство наши певцы, музыканты, танцоры...

Брюссельская выставка 1958 года — крупное событие в экономической, культурной и политической жизни стран всего мира. Она будет способствовать дальнейшему сближению людей с различными политическими убеждениями, развитию научных, технических, искусственных на пяти континентах.

К. ЕВГЕНЬЕВ,
В. МАРЬЯНОВСКИЙ

Ему покоряются львы

Никогда не забудет Владимир Борисов ту минуту, когда он впервые вошел в контакт с хищником. И разумеется, что с тех пор не засталось, львы вновь набрасываются на него... Успокаивало присутствие отца, опытного упрототипа хищных живот-

ных Михаила Антоновича Борисова. Все же юноша первого обрался к любви: одни из львов несознанно удалились, другие — нападали. Но и укроцение хищников — это искусство смелых и дерзких.

Редко когда укротители привлекают прыжки с подиумной доски. «Эволюбрис» Норд ученый цирк, расположенный на пару по трехметровым спиралей. Братья Иго и Цезарь уединились в кулуарах, рабочие-трапецисты бесстрашно кружатся на этой своеобразной арене, приводя в движение цирков. Свой новый аттракцион Владимир Борисов показал на фестивале VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Г. ЛЕОНИДОВ
г. Баку.

«Разрешите представиться —

бравый солдат

Швейцар!

Артист Малого театра Борис Попов только в 1959 году окончил театральное училище имени М. С. Шагала. Но это не значит, что он уже участвовал во многих спектаклях классического и советского репертуара. У молодого актера ярко-красное катрическое дарование. Острые различия между актерами наиболее подходят ему. Не случайно в программе его концертных выступлений преобладают произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина и французского драматурга в стихах В. В. Маяковского. К VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов артист приготовил новую работу — литературную композицию по версии эпиграфа Франца Ярослава Гашека «Плохождение бравого солдата Швейца во время мировой войны».

Ниже воспроизведется несколько фотографий артиста Б. Попова в роли Швейца.

«Так точно, господин обер-лейтенант! Стволы раз! Было это будет пренестно, если бы мы смирили оба падем на поле брани за государя императора и всю его августейшую семью!»

«В то время как здесь короля кололи тузом, далеко на фронте короли были друг друга своими подданными...»

«Размышляю о большой серебряной медали. «За храбрость», которую получила с Баварской войной. Ему первому из всего полка в самом начале войны оторвало снарядом ногу...»

Шило НАГОЛО

ПАСКВИЛЯНТ

Насекомое
вставало
каждый день
не с той ноги...
и считать не уставало,
что вокруг
одни враги.

Сергей СМИРНОВ

КОРОТКИЕ БАСНИ

МИТРОФАНУШКА

ДЕЛО

НЕ В УЧИТЕЛЯХ
И ШКОЛАХ,-

Если
Оухом
остался
Оух.

Миряческий БАРАШЕК

Его стихи
его каракули-
как завитушки
на каракуле.

Д

ОЧЕНЬ нравится себе
Он
привычным
„БЕ-Е“ да „БЕ-Е!“
И считает, что Ему
ни к чему —
хотя бы —
„Му-У!“

МОРАЛЬ

Ослёл

ослу

об

помочь бессмыслен

в приобретении

извилин.

СОЮЗНИКИ

Скарлатине
дифтерите
дифирамбы
говорят.

Слов, но разные

Своя
тропа
у Муравья.
И у Клопа
тропа своя.

Ю.
ФЕДОРОВА

10.58

- Цена номера
2 руб.

